

1
Н. Перуху.
"Spells of Russia."

Отрывки звуков в красках восточных,
То волн мастера нахлынувших сюда.....
Из грез ночных, из бытия свободных,
Пригудившая, нестрашная греза —
Напоминая вы мне чудеса преданья,
Родную старину далекую ищете!
Легко средь вас забыть чужбину и смуту:
Вы снова мечтаете — "возрожденья Русь, повар!"

А.В.В.

3 мая 1920г.

London.

Н. К. Р Е Р И Х

--ЗНАМЕНОСЕЦ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО.

Старая, дореволюционная царская Россия хорошо знала имя академика Н. Рериха. Задумал ли русский царь строить у себя церковь по образцу древних Новгородских храмов, -- из десятков представленных ему изображений царь выбрал проект Рериха. Понадобилось ли на Руси украсить вдохновенной кисти иконами новоотстроенный храм, -- кого приглашали? Приглашали Рериха. Кто написал картины духовного и пророческого содержания, перед которыми теперь часами в безмолвном восхищении простаивают посетители двадцати девяти-этажного Музея имени Н. Рериха в Нью-Йорке, в Америке? Кто творец этих проникнутых духа и духовности неподражаемых картин: "Царица Небесная", "Чаша Христа", "Ныне силы небесные с нами невидимо служат", "Святые гости", "Сергий Строитель", "Не устрашимся", "Свет небесный" и многих других, количеством больше трех тысяч? Одних ликов Христовых написано Рерихом больше ста! И написаны так, что их скорее можно назвать молитвами художника, призывшими зримые глазами образы... Кто создал "Знамя Мира" и международный договор по охране культурных, духовных ценностей, принятый уже тридцатью государствами, большими и малыми, и кто, наконец, разнес славу русскую по всему свету, где в настоящее время в Америке, Азии, Африке, и в Европе насчитывается семьдесят два общества имени Н. Рериха?

Поистине -- не оскудела Русская Земля, колыблются в ней такие богатыри духа, как Николай Константинович Рерих!

И хотя на Руси храмы Божии запечатываются теперь печатью Антихристовой, а иконы и картины, написанные Н. Рерихом, давно

уже вывезены коммунистами за границу--святильника духа, пламя которого всю долгую жизнь возжигал Н.Рерих,--этого коммунисты погасить не могли!

С этим светильником, возженным в великом сердце своем, Н.Рерих объехал все страны мира, объединяя вокруг себя, как русских изгнанников за границей, так и иностранцев, призывая их к служению Богу, Добру, Свету, знанию в борьбе с силами сатанинскими. Пять лет провел он в пустыне и на высотах Гималайских гор; проходил там, где никто не мог пройти; перевалил тридцать два высочайших в мире горных перевалов и написал целый ряд изумительных по красоте и глубине знания книг. И все эти долгие пути и восхождения проделал Н.Рерих в поисках возможностей начать борьбу за полнившим Россию коммунизмом, во имя спасения своего обманутого и ограбленного русского народа!

Нашел ли он эти возможности? Да, нашел!

После своего возвращения из пустынь в населенные места, всюду, где находились русские люди, Н.Рерих объявлял:

"Россию спасет русский же Святитель, Преподобный Сергий Радонежский, тот самый, кто спас ее от татар в Куликовской битве; кто, трижды явившись в сновидении Минину, заставил его собрать ополчение воеводы Пожарского для освобождения Москвы от поляков,-- тот же защитник спасет Россию и в третий раз от слуг сатанинских, коммунистов. Объединимся вокруг имени Святого Сергия и станем под его знамя, ибо--приспели сроки!"

"Откуда он знает." --удивлялись одни. "Разве древние камни пустыни рассказали Рериху свои тайны." --вопрошали

другие.

Недоверие и непонимание окружающих всегда было и будет уделом великих людей./Где тот пророк, в которого не бросали камнями/. Вокруг имени Н.Рериха возникали недоуменные вопросы: "Как? Художник, храмостроитель, путешественник и писатель хочет спасти русский народ объединением под знамя Св.Сергія? Причем тут Св.Сергіій, когда для борьбы с коммунизмом требуются сила, деньги и оружие. Да наконец-- как смеет Н.Рерих браться за незнакомое ему дело политической борьбы, когда до него за тоже самое дело брались исключительные специалисты, военные политики--и то ничего не могли сделать?!

Люди, задающие такого рода вопросы только обнаруживали свое недомыслие. Ведь потомуто Рерих и берется за освобождение России, что никакие другие специалисты этого не могли сделать! А на другие вопросы мы получим ответ, если обратимся к жизни Н.Рериха, к его личности, к успеху всех его начинаний. Тогда нам станет ясно избранничество этого человека и несомненное покровительство ему сил высших. Только тот, кто с рождения отмечен избранничеством, -- может совершить подобное Н.Рериху. И избранничество оказалось в нем уже детских лет, о чем имеются свидетельства во многих жизнеописаниях Н.Рериха, переведенных на все культурные языки.

Когда семилетнего Рериха приводят в Петрограде к директору гимназии К.И.Маю, -- директор восклицает: "Да ведь это будущий профессор!"

В Академии Художеств Н.Рерих в один год проходит по три класса... Не смотря на усиленные занятия живописью, Рерих, так, между прочими занятиями, оканчивает и Юридический Факультет. Необычайно рано, совсем молодым человеком, Рериха назначают помощником директора "Музея Общества Поощрения Художеств". В 1906 году он уже директор

художественной школы. Его работы имеют невиданный успех, который жил бы любую голову, но Рерих не обращает внимания на лестные отзывы и все продолжает работать над собою, вырабатывая ту духовную мощь, которая и нужна для великих дел. Во время революции ему предлагают пост министра, но Рерих отказывается и уезжает в Америку, ибо он видит ужасы грядущего и задумывается, как лечить Родину. В Америке много вокруг него спланиваются дружные общества, и воздвигается 2-этажный небоскреб под Музей Рериха. Оттуда Рерих, уже признанный духовной культурой человечества, уезжает в опасную экспедицию в сердце Азии и возвращается только в 1929 г. Десять тысяч друзей и почитателей приходят отпраздновать сорокалетие его работы на благо человечества. В разных частях света стремительно возрастает количество обществ имени Н. Рериха, отирается Парижский Центр. для Европы. Рерих создает "Знамя Мира" и международное общество договора по охране культурных ценностей, и, как председатель этого всемирного совета, подносит знаки отличия, ордена Королям и Президентам... Все великие люди мира с ним в переписке, все шлют ему благие пожелания и содействуют... Во всех странах к имени Н. Рериха прибавляют -- "вождь культуры"... Один восточный деятель пишет: "Наши земли были почтены приходом Рериха"...

Рерих многогранен. Банкиры обращаются к нему за советом по финансовым операциям. Государственные деятели также не остаются без ответа, когда с трудными вопросами обращаются к Рериху за указаниями. И везде говорят: "Там, где Рерих, там будет успех!" И на Востоке и на Западе слагаются о нем целые легенды. Тибетские жители уверяют, что во время Азиатской экспедиции, когда разбойники напали

на Н.Рериха и его сыновей, -- пули от них отскакивали... Но больше всего поражает, что справедливость и величие души Н.Рериха единогласно оценили все первосвященники религий мира. Не говоря уже о благословении митрополита Антония, главы зарубежной Православной Церкви, которое, в полне понятно, было дано Рериху, как глубоко православному человеку, -- такое же благословение прислали ему и Папа Римский и глава буддистов Таши-Лама Тибетский.

Почему избранники знают больше нас, обыкновенных людей? Если можно спрашивать: "Откуда Рерих знает, что именно Святой Сергий Радонежский спасет Россию, и сроки ее освобождения так близки?" -- то также и можно было спрашивать пророков Священного Писания, откуда они узнавали грядущее. Источник знания, несомненно, один и тот же.

"По преданию более тысячи лет тому назад, -- говорится в русской истории, -- славяне призвали варяжских князей, чтобы те "володели и правили" русской землей, ибо в ней не было порядку. Пришли три брата варяжские: Рюрик, Синеус и Трувор..."

Рерих, Рюрик -- какое удивительное созвучие!

Когда люди обладают свободным выбором, -- кому они вручают водительство над собой? Только достойнейшему! Почему в разных странах различные группы народов принимают водительство Рериха? Почему "вождь культуры" стало именем Н.Рериха? А, ведь -- "вождь культуры" -- не есть ли это вождь жизни?

Что же знаменосец Св. Сергия Н.Рерих требует от нас, русских людей, жаждущих нашего и Родины освобождения от сатанинского ига коммунизма. Он требует первым делом ВЕРЫ, затем МУЖЕСТВА и СОТРУДНИЧЕСТВА всех истинных сынов России.

Когда русский народ возьмем этих трех, --говорит Н.Рерих, -- тогда все нужное для борьбы будет у него, ибо русская земля полна силы, и оружия в ней достаточно... Зову на строительство новой свободной России. Чтоб не предавал больше брат брата, сын отца. Чтоб крестьянин получил полную волю на своей, собственной земле, и чтоб ни одна рука не коснулась плодов его работы. Чтоб забыли люди о грабительских конфискациях, раскулачиваньях, лишенцах, тюрьмах и острогах!...

Снова услышим звон колоколов на Руси; --продолжает Н.Рерих, -- свободный русский народ создаст неслыханное благополучие на свободной Русской Земле--так сказано; но для этого пусть народ обратит сердце свое к величайшему святителю своей земли Преподобному Сергию Радонежскому и пусть будет готов, когда посланцы придут звать его на подвиг. Это будет скоро, скоро....

Однажды мы сидели и беседовали о методе действий Рериха. Вопрос встал, действует ли обычно Рерих рутинно или феноменально?

Вспомнив различные факты из жизни художника мы пришли к заключению, что феноменальная сторона значительно преобладает. Мастер поступает так, как нужно, руководствуясь внутренней интуицией. Часто он как бы и не дает объяснения почему складывается такой императив, но вдруг высказывает готовую формулу.

Часто он отвечает на мысли собеседника и это было замечено неоднократно в самых различных случаях.

Во время экспедиции по Тибету, ночью ожидалось нападение голоков. Е. И. Рерих мысленно соображала возможности такой атаки, но в это время уже крепко спавший Н. К. сказал: "все тихо, как на кладбище". Говорили нам и о записывании мыслей Н. К. на расстоянии.

Сам Н. К. упоминал, что иногда совершенно неожиданно получалась помощь среди труднейших обстоятельств, так, где то в Калифорнии Н. К. был в очень затруднительных обстоятельствах. Разрешения их ни откуда не ожидалось. Рано утром, когда художник сидел сосредоточенно раздумывая положение, в дверь раздался стук и вошла неизвестная старушка, сказавшая: "прихожу лишь сказать вам, что мы признаем" и затем следовал совет о деле, которое оказалось бы совершенно не было внешне известно. В то же утро получился телефон от незнакомой дамы: "Через час уезжаю в Гонолулу, имею необходимость вас видеть немедленно". Обстоятельства разрешились феноменально.

Также рассказывают о том, что одно мрачное лицо имевшее нанести вред Рериху не доехало до заседания от разрыва сердца. Около Рериха много легенд, но многое рассказывается с упоминанием точных имен и обстоятельств.

Сам художник об этом говорит редко, но можно найти намеки в некоторых его писаниях. Так в рассказе "Пламя" упомянута памятная художнику встреча со знаменитым прозорливцем О. Иоанном Кронштадским, много раз напоминавшая о себе в дальнейшей жизни. Также в книге "Сердце Азии" упоминается приезд неизвестного богато

одетого монгола предупредившего о готовящемся нападении. И в другом месте экспедиция была в самом безвыходном положении. Можно было ждать лишь чего то феноменального. В самый трудный момент пришло все разрешающее известие. Тогда старый бурят воскликнул: "Свет поражает тьму".

В книге "Пути Благословения" Рерих приводит еще несколько случаев из жизни и можно догадаться об их автобиографическом значении. Нам приходилось слышать о необычной встрече Рериха с писателем Д. В. Григоровичем, который с первого же слова воскликнул: "только вам верю". Затем сам Рерих упоминал о замечательном приеме, оказанном ему его будущим учителем Куинджи.

Кроме дружественных встреч Рерих отмечает многие встречи с врагами. При этом он указывает, как часто именно враги приносят лучших друзей и возможности. Поэтому иногда Рерих бывал так снисходителен к очень враждебным выпадам. Он говорит: "Сами того не зная и не желая, враги иногда являются дарителями лучших возможностей. Имею на счету целый ряд вражеских выступлений, которые дали лучших друзей и открывали новые пути." Когда однажды художнику указали на одну враждебную выходку, он сказал: "не будем отвечать тем же, тем более что именно благодаря этому человеку я получил нечто ценнейшее для меня."

В разных журналах упоминается, как часто ламы приносили Рериху многозначительные пророчества. Как ламы из самых удаленных местностей, называли места и события, о которых они не могли иметь понятия. Даже из этих отрывочных сведений можно видеть сколько необычного насыщало жизнь художника и его семьи.

В журнале "Иллюминашен" Дек. 1930 приводится интересная ссылка на Альманах Рафаэля 1929 указавший событие касающееся Рериха. Там же упоминается сколько церковных служений было посвящено Рериху. Сам художник дважды выступал в старейшей церкви Нью Йорка Св. Марка в Бовери.

При нем не сивернословят, не злословят. О нем пишут: "всегда странно спокойный, мяса не ест, вина не пьет, К играм и спорту не причастен. Горяч сердцем, отзывчив, готов простить врагам, всегда рад работать. Даже недоброжелатели удивляются, как успевает он в своих многообразных трудах. Каждый день что либо сделано по искусству, обычно же творчеству посвящается утреннее время - рано встает. Бережет друзей, где только можно замолвит за них доброе слово. Не один кружок молодежи прибегал к его покровительству и советы его были хороши и полезны. Знаний у него много, но он не рассыпает их. Никогда не узнаете, что именно и насколько известно ему, только иногда мелькнет легкая улыбка сочувствия или сожаления. Избегает осуждать, лучше промолчит, если не согласен. Умеет выслушать и ободрить.

За всякое добро ему оказанное умеет быть навсегда признательным. Особый мир - в его мастерской, такой же как и в рабочей келье его верной подруги. Ее облик - прекрасный извне и внутри - должен быть путеводной звездой для женщин новой эпохи. Покоем и духовным напряжением веет в их рабочих кельях. Не даром посетители говорят, да тут монастырь.

Уединенность, как всегда порождает всякие злоречия - сплетни. Злые языки готовы судить по себе и приписывать другим то, чем полны они сами. Клевета, за чашкою чая, всегда будет людским отдохновением.

Heroica.

Publisher's Note

Nicolas Roerich ranks among world-personalities. He is one of the few immortals of our age. Gandhi, Tagore, Romain Rolland, Gorki, Lenin and Roerich are colossals, and they tower over their contemporaries like giants among a world of dwarfs. Like the ice capped, sky-soaring peaks of the Himalayas naked in their white grandeur, they beacon us to heavenly heights. God's glory is theirs, and theirs is the light of wisdom. They speak to us in a language full of infinite suggestions, and it is not their fault that we can only ^{half} see them, half understand them. They speak intuition, paint intuition, sing intuition, act intuition. Still they belong to us because of their great love for us, their noble vision for us.

A Saintly Personality.

None who sees Roerich can help remember Tolstoy. Both are so typically Russian, yet so universal. A simple peasant face with great beauty and kind mellowness reflected on it, the snow-white beard, the protruding nose, and a pair of large blue eyes like -/crystal waters running deep/ - which give him an unwordly look. Dignified, commanding, entralling, self-possessed, yet a dreamer of mysterious dreams and a painter of a Cosmos of ideas, forms, colours. One wonders, one feels his spiritual harmony and his sage-like creative contemplation. In his Himalayan surroundings at Kulu, Roerich is irresistible.

Archaeologist and Scholar.

Few know that Roerich achieved great eminence as archaeologist and scholar in his country before he became a world-figure in Art.

It is these two factors that primarily colour his art-forms, and decide his subjects. In his sub-conscious mind are stored dates and visions of the past that irrepressibly come out on the canvas and give it a weird touch. "The Sword of Gessar Khan", "BUDDHA" the GIVER", Ramayan, Kupava, Unkrada, Saint Sergius, Sister Beatrice, Alexander Nevsky, the Messenger - one can go indefinitely, such is the panorama of his historical vision.

His Universal Language.

And, of all his peers, Roerich's is a universal language which he has created for himself in order to give us his inner urge, his creative self, his dynamic personality. His is not a style. It is for lesser painters to cultivate distinctively and individually. Like God, he creates. Like God he lives in his creations. He uses the entire gamut of human experience - folklore, philosophy, nature, religion, epic, history, the world of the past and dreams of things to be. "The searching light of his interest and illumination penetrated into all corners, that passionate spirit for knowledge led him into invisible realms as it had led him through the expanse of the world, in tireless quests. Hence myriads of themes are within the compass of Roerich because the concentric circles of his interest and passion for knowledge have defined larger and larger spaces into the Starry World."

The language of art is the best form of speech at our command for, it comes out of heart and goes to heart, and its symbols of contour, colours, forms, lights and shade are more readily understood than what is spoken, through dead and frozen words. Stand before Roerich's painting of Himavat and you feel what can be conveyed by no words. The spirits of the Himalayas commune with you in those snow white and Sky-blue colours.

You repeat Kalidasa's magnificent lines from the first canto of Kumar Sambhava - ^{and} remember, Kalidas is richly enthralled with the beauteous glory of the Himalayas and his sonorous Sanscrit is a veritable feast of joy - but there is something that eluded the ancient poet and could ^{on-}ly be caught through the art of a Roerich. The sophisticated might discern combinations and influences, psychic and devotional depths, but who can say he is better for it? Roerich's appeal is universal. His art has the simplicity of a great Art. One might not understand all its shades of meanings and suggestions but one cannot help feeling its greatness. Take for instance "Buddha the Giver". In its two colour arrangement, Roerich has crystallised an epic of devotee's struggle upward, and the sweet condescension of the Lord to meet him half-ways. The "summit" like solid rock of mountain symbolising a rather impossible ascent, but the unknown heights hide stairs leading to the summits.

"Saintly Guests" is too phantastic in colours. It is a dream-phantasy of a holy land where souls of the immortals feed upon manna and dew. The epic battle between the forces of light and darkness symbolising the upward march of man is Roerich's favourite subject. "The Ramayan" gives a graphic representation to this fight between Ram, the divine, and Ravan, the devil. Again and again Roerich, returns to this bass-note, "Light conquers Darkness" a Painting by Roerich in the Municipal Museum, Allahabad, is superb symbol of this idea where a faint light struggles against a mass of black paint and though darkness preponderates, the vigour of the horsemen leaves no doubt about the result.

Greatest Intuitionist.

Intuition plays a great part in Roerich's pictures. Lot of them are

just symbols of some passing vision caught by master stroke. Roerich is called the wizard of landscape painting, the painter of soul, the singer of heavenly symphonies. But whether his subject be a Himalayan cliff or a Buddha symbol, as his painting "The Ancient", he is not contented to be a painter. He is the greatest intuitionist of our times. Be it ^a known historic figure or a famous peak or a frequented landscape, he veils it in the colours and forms of his intuition and associates it with deepest meanings. Peaks are thus carved into human likeness, landscapes heave with laughter and sighs, men and women are haloed in strange ethereal lights and in the process the canonical limits are swept away giving birth to an art of resplendent beauty and Himalayan strength. A constant stream of unconsciousness - consciousness envelopes all his ~~eff~~ effusion, be it poetry or painting, and in his epic designs and patterns a whole world of vision is re-created and co-ordinated.

Seer and Prophet.

It is this intuitive vigour that makes him a seer and a prophet. He lives in a world of beauty and peace. Through Art and Culture to the land of eternal beauty and the heaven of Spiritual peace: This is Roerich's Gospel to our atom-splitting world. "Art will unify all Humanity," he says. ^y ~~Sas~~ he - "Art is to create Beauty; through beauty we gain victory; through beauty we write and through beauty we pray to God." It is this prophetic vision of Art and Beauty that makes Roerich "see" where we fail. A spirit in constant communion with God, he becomes one of the Hierarchy itself, and endows us with divine vision."

The Eternal Youth.

And vision never grows old. I have heard Tagore at seventy speaking to an audience of youth as if he was beginning his life new. With child

like joy, he spoke of the eternity of Art and his fondness of young people. Roerich in his seventies is still experimenting with colours and technique. His latest works reveal perpetual vigour and sublimity. Roerich's galleries present to the world an eternal feast of youth and beauty, sublimity and grandeur, peace and prophecy. His colour still blaze. His contours still live. His is the eternal youth for great art, it knows no ageing and the white blossoms of peace never fade.

Still Small Voice of Conscience.

Like Gandhi, the man of Peace, Roerich is another still small voice of conscience working for world peace against heavy odds. His work for the preservation of art-treasures and the cultural heritage of man is known all over the world. In his message to the Washington conventions on April 15, 1935, when the twenty-one republics of the Americas, under the leadership of the United States, signed the Treaty of the Roerich Pact, Roerich wrote: "Verily humanity is tired of destructions, vandalism and negations. Positive creativeness is the fundamental quality of the human spirit. In our life, everything that uplifts and ennobles the spirit must hold the dominant place... Be assured, it is not truism to speak about the undefeatable and urgent strivings of culture... Let these resound once again the mighty prayer for peace of the entire world. As the Red Cross affirms Physical health, so may the Banner of Peace establish and affirm the spiritual health of mankind."

The Roerich Pact and his Banner of Peace are no dreams to-day. Amidst the spirit of Vendetta and Vandalism when the Armageddon of war swept over the Globe like hellfire, Roerich Banners unfurled over national treasures of art and culture and proclaimed: "Noli me Tangere". Do not treat the world's treasures in a sacrilegious way. If the invading hordes could not hear this small voice of world-conscience, if national galleries were

looted and devastated, if churches and cathedrals were laid in ruins from aerial bombardment, it only means this: We betrayed Roerich as we betrayed Christ. But the Pact stands and banners keep vigil. Let us not lose heart. Let us bow down to those who gave their life for the great causes and died as heroes of culture. To them we turn for courage.

And knowing that the Path of Virtue is a narrow path, a thorny path that the world would take long to traverse, Roerich is still crusading against the forces of darkness that make war a nightmare. From "The Urusvati", at Naggar in the heart of the Kulu valley, Roerich has a heartening word for all who believe in the integrity of art and culture and work for his noble mission. To those who braved bullets and dungeons for his mission he consecrates this volume of his Essays, for they are the real heroes.

His Poetry.

Roerich has written Poetry. There is no Pakistan in the domain of art. D.G. Rossetti, Blake and Tagore painted while they sang immortal songs. Roerich chose to write poems when he relaxed. Like his paintings his poetry is essentially the poetry of the spirit. One is so often reminded of Tagore's Gitanjali: -

"Messenger, My Messenger!

Thou standest and smilest

And thou dost not know what thou hast brought.

Thou hast brought me the gift
Of healing. Each tear of mine
Shall heal the wounds of the world.
But from, where shall I
Take so many tears and to which
Of the wounds of the world shall I give
My first torrents?
Messenger, O my Messenger,
Thou standest and smilest.

"Dost thou not have
A command to heal sorrow
Through Smile?"

And this is an echo of what seers, poets, philosophers and prophets have felt from the dawn of human consciousness: "Before Thine Image the Sun does not shine. The moon does not shine. Nor the stars; nor the flame; nor the lightening. The Rainbow does not shine. The light of the North does not glimmer. There shines Thy Image. Everything gleams through ^{Thy} light. In the darkness are shining Particles of Thy glory. And in my closed eyes dawns Thy wondrous light." A deep mysticism runs through all the poems of Roerich. It is as though a divine presence takes hold of him, and he lisps in the language of angels. After painting, the inspired word, the singing word is his best medium through which he paints the joyous moods of his soul, the exaltation of spirit, and the inner music of his being. "Flame in Chalice", his collection of poems, glows with mystic fervour. It proves what Mary Siegrist says of Roerich's poetry. "In all of the poetry of Roerich there is a fulness and expansion of consciousness, a vibration of light and colour, a sense of prophecy and augury of search, discovery and fulfilment that is as indissolubly a part of his singing word as it is of the colours and contours of his brush."

The Essayist.

Yet it is not only the singing word that is his medium, Roerich excels as a prose-stylist too. He ranks with a few contemporary artists and visionaries who have raised the every day speech to a marvel of Art. In Biblical simplicity and grandeur, he resembles sometimes Tagore, sometimes Gandhi. Consider the following:

"The corner stones of great civilisations fortify the stronghold of culture. But from the tower of culture there radiates the jewel-adamant

of the loving, fearless and heroic heart.

"Love opens these beautiful gates. As every real key, so also must this love be true, self-sacrificing, daring, fiery. There where the sources of culture are, there the sources are fiery and they come from the very depths. Where culture has once been born, there it cannot be killed. One may kill civilisation, but culture, the true spiritual treasure, is immortal." (Glory to women).

"Would you arrest the symphony of the sphere? Would you bid the thunders of heaven to cease? Would you still the waterfalls and the whirlwinds? Would you command silence of the birds or interdict the call of the stag? Would you deaden all human songs? Would you mute the Divine canticles and harmonies?

"What terror would prevail on earth without the supreme sounds? One may not even imagine what would transpire in nature, since sound, and light are inalienably united. But fortunately no one can effect this devastating barbarism, since no one's forces can touch the symphony of the spheres, which shall ring out and exalt the human spirit towards new creations." (The Music of the Spheres).

"The sun set. Forest murmures began. The crowns of old oaks appeared as monstrous silhouettes, The gigantic pines turned red. Flowers glimmered like horrible eyes. The ravines became pitch black and the boulders protruded like huge skulls. Look, what a terrible face the forest shows!

The crane hurried into the meadow and gabbled: 'Beware, beware'. and disappeared behind the trees.

And above, in the foliage, the raven croaked: "Finis! Finis!"

The thrush above screamed: "Terrible! Terrible!"

The oriole whistled: "Oh, you poor fellow!"

From the top of the tree appeared a starling and took pity: "A good
 ← lad is lost. Pity, Pity."

And the woodpecker persisted: let him, let him! "

The magpie gossiped as if in the bazaar: "let us rush to tell them.
 Let us rush to tell them!"

And even the peaceful bull-finch squeaked: "It is bad, very bad! "

How many fears! From the earth, from the trees, from the sky - whistled,
 crackled and hissed. It seemed as if all snakes rose from the grass &
 no help, no escape! And on the path there was standing the bear himself.
 What else, if not a bear could that black spot be? And these flashing
 lights are no fireflies, but also something horrible."

The above extracts clearly show the hand of a supreme artist who does
 not simply write, who recreates his emotions and visions with the digni-
 ty of a Upanishadic Rishi, and the nervousness of a mystic Poet. This gives
 zest to his message, and one never forgets the experience of reading a
 single living line of Roerich. On strong pinions of light, the bird of his
 imagination flies towards a land of dreams and visions.

In his essays, Roerich touches a variety of topics.

The present volume covers Thirty-six essays of Roerich on topics of
 universal interest. In these we find Roerich's championship for the de-
 fence of Art and Culture, his strong voice against national and racial van-
 dalism, his incessant efforts for promoting goodwill and peace, and his prop-
 hetic vision of the future make him irresistible. To a world shaken with
 the Tornado of hate, he brings a sunny ray of hope, Art and beauty, love and
 peace, joy and wisdom are his favourite subjects.

The Roerich Pact for the preservation of cultural heritage of man is
 man's first step from darkness to light. When the Armageddon of World War
 II thundered havoc, Roerich carried on his crusade of peace indefatigably to

to stir "the still small voice of human conscience." The articles under the group "When Armagedden Roared" remind us of this crusade. His tributes to those who gave their life in defence of ancient art and monuments was immense. These he called "Heroes of Culture."

But Roerich is essentially the voice of the Future. His debt is great and posterity will remember him, not only as a great artist and teacher, but also as a prophetic soul. "Fears", "Mysteries", "Canimus Surdis", "The Ascent", "The Eternal Garment" remind us of Biblical Prose and Upanishadic parables. When we read them we are reminded of E. Gollerback the eminent Russian Art Critic who agrees with Pindar and Aristotle the true Artist might aptly be called "the Wise".

Lest We Fail Him.

From his mountain retreat at Kulu, Roerich sends his benedictions and his message of Peace to all beings. Let us feel strong, let us not fail him. What he says of Sri Ramakrishna and Swami Vivekananda equally applies to him:

"The very fact of the existence of such giants of thought is already a true benefaction for mankind. How many sufferers have founded often by unexpected ways relief in the sayings and writings of these great sages and thus a new aspect had its beginning. People should be full of gratitude to those who by their example led them to the summits."

Nicholas Roerich ranks among world-personalities. He is one of the few immortals of our age. Gandhi, Tagore, Romain Rolland, Gorki, Lenin and Roerich are colossals, and they tower over their contemporaries like giants among a world of dwarfs. Like the icecapped, sky-soaring peaks of the Himalayan naked in their white grandeur, they beacon us to heavenly heights. God's glory is theirs, and theirs is the Light of wisdom. They speak to us in a language full of infinite suggestions, and it is not their fault that we can only half see them, half understand them. They speak intuition, paint intuition, sing intuition, act intuition. Still they belong to us because of their great love for us, their noble visions for us.

A Saintly Personality

None who sees Roerich can help remember Tolstoy. Both are so typically Russian, yet so universal. A simple peasant face with great beauty and kind mellowness reflected on it, the snow-white beard, the protruding nose, and a pair of large blue eyes - ('like crystal water running deep') - which gives him unworldly look. Dignified, commanding, enthralling, selfpossessed, yet a dreamer of mysterious dreams and a painter of Cosmos ~~xxx~~ of ideas, forms colours. One wonders. One feels his spiritual harmony and his sage-like creative contemplation. In his Himalayan surroundings at Kulu, Roerich is irresistible.

Archeologist & Scholar

Few know that Roerich achieved great eminence as archeologist and scholar in his country before he became a world-figure in Art. It is these two factors that primarily colour his art-forms, and decide his subjects. In his subconscious mind are stored dates and visions of the past that irrepressibly come out on the canvas and give it a weird touch. 'The Sword of Gessal Khan', 'Buddha the Giver', 'Ramayan', Kupava, Unkrada, Saint Sergius, Sister Beatriec, Alexand Nevsky, the Messenger..... one can go on indefinitely, such is the panorama of his historical vision..

His Universal Language

And, of all his peers, Roerich's is a universal language which he has created for himself in order to give us his inner urge, his creative self, his dynamic personality. He is not a style. It is for lesser painters to cultivate distinctively and individually. Like God, he creates. Like God he lives in his creations. He uses the entire gamut of human experience - folklore, philosophy, nature, religion, epic, history, the world of the past and dreams of things to be. "The searching light of his interest and illumination penetrated into all corners, that passionate spirit for knowledge led him into invisible realms as it had led him through the expanse of the world, in tireless quests. Hence myriads of themes are within the compass of Roerich because the concentric circles of his interest and passion for knowledge have defined larger and larger spaces into the stony world.."

The language of art is the best form of speech at our command for it comes out of heart and goes to heart, and its symbols of contour, colours, forms, lights and shade are more readily understood than what is spoken through dead and frozen words. Stand before Roerich's painting of Himavat and you feel what can be conveyed by no words. The spirits of the Himalayas commune with you, in those snow-white and sky-blue colours. You repeat Kalidasa's magnificent lines from the first of canto of Kumar Sambhava - and remember, is richly enthralled with the beauteous glory of the Himalayas and his ~~xxxxxxxxxxxx~~ sonorous Sanskrit is a veritable feast of joy - but there is something that eluded the ancient poet and could only be caught through the art of a Roerich. The sophisticated might discern combinations and influences, psychic and devotional depths, but who can say he is better for it? Roerich's appeal is universal. His art has the simplicity of a great Art. One might not understand all its shades of meanings and suggestions but one cannot help feeling its greatness. Take for instance Buddha the Giver. In its simple two colour arrangement, Roerich has crystallized an epic of devotee's struggle upward, and the sweet condescension of the Lord to meet him halfway. The 'Summit' like solid rock of mountain symbolises rather impossible ascent, but the unknown heights hide stairs leading to the summits 'Saintly

Guests' is too phantastic in colours. It is a dream - phantasy of a holy land where souls of the immortals feed upon manna and dew. The epic battle between the forces of light and darkness symbolising the upward march of man is Roerich's favourite subject! The Ramayan gives a graphic representation to this fight between Ram the divine and Ravan the Devil. Again and again Roerich, returns to this bass-note. ~~xxxx~~ 'Light conquers Darkness' a Painting by Roerich in the Municipal Museum, Allahabad, is a superb symbol of this idea where a faint light struggles against a mass of black paint and though darkness preponderates, the vigor of the horseman leaves no doubt about the result.

Greatest Intuitionist.

Intuition plays a great part in Roerich's pictures. Lot of them are just symbols of some passing vision caught by a master stroke. Roerich is called the wizard of landscape painting, the painter of soul, the singer of heavenly symphonies. But whether his subject be a Himalayan cliff or Buddha symbol, as is his painting "The Ascent", he is not contented to be a painter. He is the greatest intuitionist of our times. Be it a known historic figure or a famous peak or a frequented landscape, he veils it in the colours and forms of his intuition and associates it with deepest meanings. Peaks are thus carved into ~~xxxx~~ human likeness, landscapes heaves with laughter and sighs, men and women are haloed in strange ethereal lights and in the process the canonical limits are swept away giving birth to an art of resplendent beauty and Himalayan strength. A constant stream of unconsciousness-consciousness envelopes all his effusion, be it poetry or painting, and in his epic designs and patterns a whole world of vision is re-created and co-ordinated.

Seer and Prophet

It is this intuitive vigour that makes him a seer and a prophet. He lives in a world of beauty and peace. Through Art and Culture to the land of eternal beauty and the heaven of Spiritual peace. This is the Roerich's Gospel to our atom-splitting world. "Art will unify all humanity", he says. Says he - "Art is to create Beauty; through beauty we gain victory; through beauty we write and ~~xxxx~~ through beauty we pray to God." It is this prophetic vision of Art and beauty that makes Roerich see where we fail. A spirit in constant communion with God, he becomes one of the Hierarchy itself, and endows us with divine vision.

The Eternal Youth

And vision never grows old. I have heard Tagore at seventy speaking to an audience of youth as if he was beginning his life new. With childlike joy, he spoke of the eternity of Art and his fondness of young people. Roerich in his ~~seventies~~ is still experimenting with colours and technique. His latest works reveal perpetual vigour and sublimity. Roerich's galleries present to the world an eternal feast of youth and beauty, sublimity and grandeur, peace and prophesy. His colours still blaze. His contours still live. His is the eternal youth for great art, it knows ageing and the white blossoms of peace never fade.

Still Small Voice of Conscience.

Like Gandhi, the man of peace, Roerich is another still small voice of conscience working for world peace against heavy odds. His work for the preservation of art-treasures and the cultural heritage of man is known all over the world. In his message to the Washington conventions on April 15, 1935, when the twenty-one republics of the Americas, under the leadership of the United States, signed the Treaty of the Roerich Pact, Roerich wrote: Verily humanity is tired of destructions, vandalism and negations. Positive creativeness is the fundamental quality of the human spirit. In our life, everything that uplifts and ~~xxxx~~ ennoble the spirit must hold the dominant place. .... Be assured, it is not a truism to speak about the undeferrable and urgent strivings of culture. .... Let these resound once again the mighty prayer for peace of the entire world. As the Red Cross affirms ~~xxx~~ physical health, so may the Banner of Peace establish and affirm the spiritual health of mankind."

The Roerich Pact and his Banner of Peace are no dreams today. Amidst the spirit of Vendetta and vandalism when the Armageddon of war swept over the Globe like hell-fire, Roerich Banner unfurled over national treasures of art

3 and culture, and proclaimed; "Noli me tangere." "Do not treat the worlds' treasures in a sacriligious way." If the invading hordes could not hear this still small voice of world-conscience, if national galleries were looted and devastated if churches and cathedrals were laid in ruins from aerial bombardment, it only means this : we betrayed Roerich as we betrayed Christ. But the Fact stands and Banners keep vigil. Let us not lose heart. Let us bow down to those who gave their life for the great causes and died as heroes of culture. To them we turn for courage.

And knowing that the path of Virtue is a narrow path, a thorny path that the world would take long to traverse, Roerich is still crusading against the forces of darkness that make war a nightmare. From 'The Urusvati'. at Naggar in the heart of Kulu valley, Roerich has a heartening word for all who believe in the integrity of art and culture and work for his noble mission. To those who braved bullets and dungeons for this mission he consecrates this volume of his Essays, for they are the real heroes. (Heroica)

His Poetry

Roerich has written poetry. There is no Pakistan in the domain of art. D.G. Rossetti, Black and Tagore painted while relaxed. Like his paintings, his poetry is essentially the poetry of the spirit. One is so often reminded of R Tagore's Gitanjali:-

"Messenger, My Messenger !
Thou standest and smilest
And thou dost not know what thou hast brought
Thou hast brought me the gift
Of healing. Each tear of mine
Shall heal the wounds of the world.

But from where shall I
Take so many tears and to which
Of the wounds of the world shall I give
My first torrents ?

Messenger, O my messenger,
Thou standest and smilest.
Dost thou not have
A command to heal
Through Ssmile ?"

And this is an echo of what seers, poets, philosophers and prophets have felt from the dawn of human consciousness: "Before Thine Image the sun does not shine. Nor the Stars; nor the flame; nor the lightening. The Rainbow does not shine. The light of the North does not glimmer. There shines Thy Image."

"Everything gleams through Thy light. In the darkness are shining Particles of Thy glory. And in my closed eyes dawns thy wondrous light." A deep mysticism runs through all the poems of Roerich. It is as though a divine presence takes hold of him, and he lipps in the language of angels. After painting, the inspiring word, the singing word is his best medium through which he paints the joyous moods of his soul, the exaltation of spirit, and the inner music of his being. "Flame in Chalic," his collection of poems, glows with mystic fervour. It proves what Mary Siegrist says of Roerich's poetry. "In all of the poetry of Roerich there is fullness and expansion of consciousness, a vibration of light and colour a sense of prophecy and augury of search, discovery and fulfilment that is as indissolubly a part of his singing word as it is of the colours and contours of his brush."

The Essayist

Yet it is not only the singing word that is his medium. Roerich excels as a prose-stylist too. He ranks with a few contemporary artists and visionaries who have raised the every day speech to a marvel of Art. In Biblical simplicity and grandeur, he resembles sometimes Tagore, sometimes Gandhi. Consider the following:

"The corner stones of great civilizations fortify the ~~xxxx~~ stronghold of Culture. But from the tower of culture there radiates the jewel-adamant of the loving, fearless and heroic heart.

"The corner stones of great civilisations fortify the stronghold of culture.

4 But from the tower of culture there radiates the jewel-adamant of the loving, fearless and heroic heart. Love opens these beautiful gates. As every real key, so also must this love be true, self-sacrificing, daring fiery. There where the sources of Culture are there the sources are fiery and they come from the very depths. Where culture has once been born, there it can not be killed. One may kill civilization but culture the true spiritual treasure, is immortal."

(Glory to women)

Would you arrest the symphony of the sphere? Would you bid the thunders of heaven to cease? Would you still the waterfalls and the whirlwinds? Would you command silence of the birds or interdict the call of the stag? Would you deaden all human song? Would you mute the Divine canticles and harmonies?

What terror would prevail on earth without the supreme sounds? One may not even imagine what would transpire in nature, since sound, and light are inalienably united. But fortunately no one can effect this devastating barbarism, since no one's forces can touch the symphony of the spheres, which shall ring out and exalt the human spirit towards new creations.

(The music of the Spheres)

"The Sun Set etc....."

Upto Horrible

(Fears)

The above extracts clearly show the hand of a supreme artist who does not simply write, who recreates his emotions and visions with the dignity of a Upanishadic Rishi, and the nervousness of a mystic poet. This gives zest to his message, and one never forgets the experience of reading a single living line of Roerich. On strong pinions of light, the bird of his imagination flies towards a land of dreams and visions..

In his essays Roerich touches a variety of topics.

The present volume covers ~~xxx~~ thirty-six essays of Roerich on topics of universal interest. In these we find Roerich's championship for the defence of Art and Culture, his strong voice against ~~xxx~~ national and racial vandalism, his incessant efforts for promoting goodwill and peace, and his prophetic vision of the future make him irresistible. To a world shaken with the Tornado of hate, he brings a sunny ray of hope. Art and beauty, love and peace, joy and wisdom are his favourite subjects.

The Roerich Pact for the preservation of cultural heritage of man is man's first step from darkness to light. When the Armageddon of World War II thundered hsvoc, Roerich carried on his crusade of peace indefatigably to stir the still small voice of human conscience. The articles under the group, "When Armageddon Roared" remind us of this crusade. His tributes to those who gave their life in defence of ancient art and monuments was immense. These he called 'Heroes of Culture.'

But Roerich is essentially the voice of the Future. His debt is great and posterity will remember him, not only as a great artist and teacher, but also as a prophetic soul. 'Fears', 'Mysteries', 'Cahimus Surdis', 'The Ascent', 'The Eternal Garment' remind us of Biblical Prose and Upanishadic parables. When we read them we are reminded of E. Gollarkback the eminent Russian Art Critic who agree with Pindar and Aristottle that the true Artist might aptly be called, the wise!

Let we face him.

From his mountain retreat at Kulu, Roerich sends his benedictions and his message of Peace to all beings. Let us feel strong: let us not fail him. What he says of Sri Ramakrishna and Swami Vivekananda equally applies to him:

"The very fact of the existence of such giants of thought is already a true benefaction for mankind. How many sufferers have founded often by unexpected ways relief in the sayings and writings of these great sages and thus a new ascent had its beginning. People should be full of gratitude to those who by their example led them to the summits."

"Наш друг, великий художник Николай Рерих всегда несет знамя красоты, даже тогда когда мир повидимому натится к варварству. Его мысли об искусстве летят так же как его мастерские образы, посвященные Гималаям и мы благодарны ему за его колоритную эпичку Гималайских снегов. Он прирожденный художник...

Рерих - первый Русский Посол Красоты, он принес в Индию бессмертный завет искусства и мы признательны ему за вдохновляющие мысли и за его неустанное сотрудничество в сближении души России и Индии."

Так писал недавно известный ученый Индии Калидас Наг.

"Ваша жизнь посвященная и я надеюсь, что Вы будете надолго сохранены, чтобы продолжить Ваше служение Культуре и Человечеству".

Так кончает одно из последних писем к Рериху Рабиндранат Тагор.

Действительно, глубоки и обширны связи Рериха с Индией. Он оказался Русским Послом и доселе никому не было суждено столько совершить в сближении двух великих народов. В 1943 году исполняется двадцать лет со времени приезда семьи Рериха в Индию. Громадны итоги деятельности Николая и Елены Рерих и их сыновей Юрия и Святослава. Для русских должно быть драгоценно видеть как лучше деятели Индии почтили своим глубоким уважением и восхищением эту неповторимую деятельность. В Тривандруме, в Бенаресе, в Аллахабаде, в Майсоре особые залы, посвящены творчеству Р. Кроме Гималайской серии целый ряд русских картин впервые остался в Индии - в Тривандруме "И отираем", в Аллахабаде "Нередица", в Тери Гарвал "Новая Земля" /Новгородцы/, в Индоре "Александр Невский", "Ярослав" и др. Выставки Николая и Святослава Рериха обошли с огромным успехом всю Индию, побывав в Бомбее, Ахмедабаде, Индоре, Гайдерабаде, Лагоре, Бароде, Мадрасе, Майсоре, Тривандруме, Ленноу, и др. центрах. Велик список журналов и газет, где сотрудничал мастер. В доном только журнале "Сколар" Рерих дал более ста двадцати статей и очерков, среди которых многие посвящены любимой Родине. Юрий Рерих широко известен как тибетолог, монголист и санскритист. За последние годы им закончен ряд трудов по филологии и переводам, доселе не переведенных ученых книг и трактатов.

татов. Отдельными изданиями вышли "Тибетское искусство, "Пути по Азии" "Диалекты Тибета" и подготовлены к изданию: "История Средней Азии" и "Тибето-англо-санскритский словарь". В трудах Королевского Азиатского Общества повторно печатались его исследования. Святослав дал целый ряд замечательных картин и прочел лекции по искусству, привлекавшие тысячи слушателей. Елена Ивановна Рерих под несколькими псевдонимами дала ряд книг по философии Востока и перевела на русский несколько еще не переведенных трудов. Таким образом семья Р. в разных областях культурной деятельности явилась истинными посланниками русского народа. Исключительно явление когда даровитые русские деятели двадцать лет изучают многосторонне Восток и заслужили такое глубокое почитание в широких кругах Индии. И в то же время не прерывались сношения с Родиной.

25

THE TEACHER FROM THE WHITE SUMMITS

By K.S.

The following is a Press Note issued by the Secretary of the Roerich Students' International, Madras.

For some years now Nicholas de Roerich, the intrepid cultural missionary, has been living amid the bracing hills of Kulu. The Himalayan vale has witnessed yet another addition to the already large number of institutions that owe their origin to his direct inspiration. "Urusvati" his dearly loved Research Institute is devoted to scientific investigation - a fact which goes to prove that the great Teacher's activities are not confined to a single definite sphere alone.

Tomorrow, the tenth of October, walking through the rose-garden of his idyllic abode, his thoughts will fly to far-distant lands where admiring disciples will celebrate the golden jubilee of his artistic and cultural work. Messages of congratulation will keep ~~pouring~~ pouring in from all quarters of the globe for he is known and respected everywhere.

Riga, the Latvian Capital, will be the scene of a most interesting convention. The friends of Professor Roerich in that far-off country will observe, with fitting eclat, the fortieth anniversary of the academic activities of the venerable cultural leader by holding a Baltic Congress of Roerich Societies. The museum of his paintings at Riga will be further enriched by the opening of a new section.

The significance of the Russian savant's unique personality at the present day is undisputed. Recognized as the greatest cultural force of modern times, the shining focus of all creative activity, his influence is tremendous embracing as it does every nook and corner of this vast world.

Roerich has today reached a landmark in his career.

Fifty years is certainly a large span in the life of an individual. And half-a-century has been profitably spent by the Professor in

expounding the cardinal principles of the cause which he holds most dear to his heart - Peace through the Cultural Emancipation of mankind.

Genius was never harnessed to nobler purpose.

Roerich was fourteen when he entered the field; he is sixty four now. The versatility of his accomplishments has earned for him an imperishable niche in the Hall of Fame. Looking upon his fruitful career one is literally dazzled by the brilliance of his achievements.

He is the greatest of modern creative artists with a little more than three thousand paintings to his credit. Distributed in twenty-five countries his canvases are dedicated to all the great teachings of the world. Supremely tolerant that he is, the Master has immortalised in his pictures the loftiest conceptions of the human mind that have come down to us through the rolling centuries without bias, without prejudice.

In the realm of art Roerich is a tireless experimenter. He has carried the science and practice of colour values further than his predecessors. His work is a standing example of what experiment can do if it is free from prejudice, if it is under the spell of the creative flame, if it is based on universality and sincerity of study. The designs of Professor Roerich are largely based upon his archaeological studies - a subject which has exercised an ineradicable fascination upon his impressionable mind. Even as a boy he excavated several ancient mounds near his native Petersburg and proved their antiquity.

Ruskin hit upon a profound truth when he said that whenever the faculties of men are at their fulness they must express themselves by art. Judged in the light of this criterion Roerich seems to have attained unparalleled aesthetic perfection while he was yet young. And perhaps that explains the emphasis he lays, in his writings, on the need to develop creative impulses from the earliest years.

Roerich points to culture as the salvation of humanity. "In the present difficult hour" writes he, "at a time of utmost world tension the possibility is offered of uniting upon the noble, unifying concept of culture which is the testing stone of inexhaustible youthfulness of the heart". He has unceasingly stressed the

-3-

elementary fact that peace is not a commodity which can be obtained through the intricacies of military treaties. International cultural cooperation alone is the way out of the situation.

He has himself done much in that direction. He was inspired to draw up a Peace Pact and devise a Banner of Peace as a means of protecting the cultural treasures of the world. The members of the Pan-American Union including the United States are signatories to the Pact which is still open to ratification at the hands of the aggressively nationalistic European powers. The Banner is officially recognized in the New World as an appropriate symbol round which the cultural forces of the world can rally in constant vigilance for safeguarding the products of human genius.

Roerich is an explorer extraordinary with a passion for Central Asian expeditions. Many a time did he, with his wife and son, sally forth into the innermost recesses of unknown Tibet, Mongolia, and Turkestan in quest of material for the reconstruction of the histories of these regions. His endeavours were eminently successful. The savant was able to glean scientific material of immeasurable worth. A whole series of paintings depicting the mysterious grandeur of the Asian continent was one of the substantial results of the expedition. The family of Roerich is encircled in the glory of having crossed all Asia in spite of hazards innumerable.

This Apostle of World Unity has tapped every available source of publicity in order to spread his views. He is himself a writer of no mean ability and a poet the sublimity of whose imagination beggars description. Hundreds of short but beautiful literary pieces from his pen have appeared at various times in some of the leading newspapers of India. And his numerous books have proved widely popular abroad.

The style of Roerich, like that of Mahatma Gandhi, goes straight to the heart. Wordy pomposity is not in his line. Simple, brief and trenchant his writings have a universal appeal. The limpid lucidity with which he explains great scientific, aesthetic and spiritual truths cannot but impress even the most fastidious critics. The rich anecdotic vein which he adopts enhances considerably the naive charm of his works.

It is Roerich's contention that the Most Great Wisdom is the goal of all culture and education. His teaching emphasises the special joy of expelling ignorance and superstition. He displays perfect understanding of human psychology when he throws his stout shield against standardized methods of teaching and learning. Dull uniformity saps the creative instinct. The ideal teacher, according to him, is he who aims at the true upliftment of his pupils' soul by creating the proper inspirational atmosphere.

The educational shibboleth of Nicholas Roerich is: "The evolution of the New Era rests on the cornerstone of Knowledge and Beauty". Dr. James H. Cousins in commending this principle pertinently observes: "Nothing is more urgently needed for the saving of humanity from imminent disaster than the two ideals of Prof. Roerich's mission - Knowledge in its loftiest sense making for human welfare in all Phases of life and Beauty as the creative, regenerative influence in individual and group life."

Work is the sustaining passion of Roerich's life. His monumental accomplishments all bespeak his unceasing activity. This spirit of earnest, restless work he has derived from ^{ui} Kuindji, the great Russian from whom he received his early artistic training.

Kuindji was a shepherd boy who by dint of sheer perseverance reached an honoured position among the artists of his day. Roerich tells us in his "Fiery Stronghold", one of his most famous books, that on a certain occasion "~~xxxx~~ a clerk came to the teacher with sketches; the latter praised his work but the clerk complained, " My family and office work stand in the way of my art."

"How many hours do you spend in the office?" asked the artist.

'From ten to five.'

'And what do you do from four to ten?'

'What do you mean, from four to ten?'

'Yes, from four in the morning?'

'But I sleep.'

'Well, then you will spend your whole life in sleeping. When I worked as a retoucher with a photographer our work was from ten to six, but the entire morning from four to nine was at my disposal. And to become an artist even

-5-

four hours a day are sufficient!"

Roerich is also imbued with a similar spirit. When a journalist once asked him what he, as a famous man, did during his holidays, the none-too-surprising~~re~~ rejoinder was "At work. How better?" Even at his present age, the renowned savant will put to shame many far younger than he in point of work.

Born in 1874 Roerich still has a bright future before him. His inexhaustible energy will be brought into full play for many more years to come - a most fortunate factor for the world at large. And the greatest service that the more passive amongst us can do in behalf of the cause of preserving all that is good and noble in the present civilization is to pray for a long lease of life to Nicholas Roerich. I feel - call it instinct if you will - that the Teacher From the White Summits will ere long pave the way for the evolution of a happy synthesis of old and new.

A rarer spirit never did steer humanity, as Agrippa would have put it.

-----R.S.I.-----

Личность Николая Константиновича Рериха настолько многогранна, что, как говорит ап. Иоанн "если бы писать о том подробно, то думать и самому миру не вместить бы написанных книг."

Потому, не претендуя на исчерпывающую характеристику Н.К., в этой маленькой статье я попытаюсь очертить лишь наиболее мне лично дорогое и близкое в учителе добра и красоты.

Гете сказал: "кто владеет искусством и наукой, у того есть также и религия". Н.К. соединял в себе гениально и мощно искусство, науку и религию. Нет, больше чем религию, - провозвестие обновленной религии через обновленную, очищенную мысль. Гармоничное соединение сердца и разума, великой любви и мудрой мысли было полностью проявлено в жизни Рериха. Всей своей творческой жизнью Н.К. служил Богу и людям. Свое великое служение он часто формулировал одним прекрасным словом: Культура!

Необходимо хорошенько подумать не возвращаемся-ли мы к дикости и варварству не присутствуем ли при смерти и похоронах культуры. -

Слово культура принято понимать как "возделывание", "обработка". Н.К. уточнил это понятие: культ - возделывание, ур - свет. Иначе, делание света, прогресс и совершенству. Совершенствуя природный, сырой материал своих чувств, мыслей, способностей и т.д., человек создает духовную культуру. Духовная культура состоит в том, что человек обрабатывает и подчиняет себе свою низшую природу и освобождает, а потом возделывает, (т.е. культивирует) свою высшую сущность. Н.К. конкретно указал на чем должна строиться наша духовная культура: Живая Этика, - вот принцип и девиз Рериха. Живая Этика это не красивый звук и не пустые слова, Н.К. широчайшим образом указал пути к Живой Этике: терпи-

мость к каждому мышлению, если оно ведет к истине; вмещение всего ценного в чужих верованиях и достижениях; улучшение, упорядочение нашего обихода и окружения; тесное сотрудничество всех культурных деятелей; строгое и суровое отношение к себе и снисходительное терпение к другим; наконец, культ красоты не только в искусстве, но в обиходе. Завет Достоевского, - "красота спасет мир" - для Н.К. был вполне реальной практикой, т.е. опять таки Живой Этикой. - ("Живая Этика" Рериха, кроме того обнимает собой целый мир духовных провозвестий. Размер статьи не позволяет подробно на этом остановиться. См. серию книг Агни Йога) Мрачный и противокультурный аскетизм, в котором, Толстой, например, видел главный смысл христианства, не является законным детидем христианства. Н.К.Рерих понял христианство (и вообще Религию) как Идеализм, принимающий действительность в том виде, в каком она дана, а затем стремящийся преобразить, украсить и усовершенствовать, ^{т.е.} но отнюдь не поработить и уничтожить все материальное. Лишь зорко следить, чтобы материальная культура ни в каком случае не стала целью человека, что к сожалению случилось с т.к. называемым цивилизованным обществом. Опасность цивилизации понятно не в самой цивилизации, но в ее безцельности. Максимальные сегодняшние достижения в технократии; обработка сырой природы, постройка машин, разумный комфорт, итд., итд., - все это должно служить человеку для того чтобы он был свободен от унижительно-го рабства у своей физической природы; но ужасно если человек начинает служить своим собственным слугам и забывает, что цивилизация является лишь вспомогательным средством в эволюции, но отнюдь не смыслом и целью существования. Н.К., отдавая должное возможностям материальной культуры, сурово осуждал чрезмерное увлечение поверхностной цивилизацией. Прекрасно определение Н.К. "Невежественный человек сначала должен стать цивилизованным, потом образованным; став образованным он делается интеллигентным, затем следует утонченность и сознание синтеза, которое

завершается принятием понятия Культуры ". Таким образом, ни мрачный аскетизм, т.е. фанатичный отказ от материальных благ и достижений, ни чрезмерное увлечение этими благами не могут практиковаться истинно культурными людьми. Путь к культуре не легок и нужно тончайшее распознавание на пути к "Культу Ура", к тому прекрасному Свету, провозвестником которого был великий Учитель. Аристотель уже давно сказал, что "для того чтобы выстроить нечто, нужен ^{план} ~~план~~ в голове строителя. Об этом то план не устанаво твердил Н.К., ибо сегодня нет у человека цели, нет смысла для создания, а средства без цели ведут к страшной гибели: цивилизованный человек без принципов хуже дикаря, - "il raffine sur le mal ". Чтобы не было этого рафинированного порока в нашей жизни нужна строжайшая переоценка ценностей. Подумав над удивительным определением Паскаля: "язычники не знали Бога и любили только землю; евреи познали Бога, но любили и любят только землю; христиане же познали Бога и землю совсем не любят!" Нужно ли познав Бога возненавидеть землю?! Это ли заповедывал Христос, принесший Радость, Любовь и Свет на землю?! Н.К. в своем творчестве и в жизни подчеркивал необходимость всякой культуры, в том числе и культуры физического, земного мира. У Н.К. познание Бога сочеталось с любовью к земле в лучшем и высшем смысле слова. Вводить Прекрасное в обиход, значит не отретаться, не бояться "земного" как делают многие псевдо-христиане, а возлюбить землю, как средство для творческого самопроче- ния.

В своих статьях и письмах Н.К. неустанно призывал к Прекрасному не как к понятию отвлеченному, но как к реальному применению основ эстетики и красоты. Своим ученикам и последователям Н.К. неоднократно советовал вводить Красоту в обиход. Именно не как роскошь, а как благообразное построение жизни, которое должно стать потребностью каждого культурного человека. "Творчество и жизнь нераздельны!" - говорит Н.К. Красота не только

в смысле прекрасных произведений искусства, дорогих коллекций, эстетического окружения итд., но как бережное отношение ко всему быту. "Уберегайте весь быт от всякого пустословия, - пишет Рерих, - "часто всякие похуления произволятся среди бессмысленного пустословия. Из него же ~~и~~ вытекает и сквернословие, вредительское осуждение и вообще всякое небрежение. Нередко так дрябят позорное пустословие, что называют его отдыхом. При этом говорится: "не все же толковать о серьезном, просто поболтаем". - А задумайтесь в это поверхностное выражение "поболтать" и вы увидите, что оно не может в существе своем успокаивать, а будет вести к раздражению. Если человек может формулировать о какой именно значительной цели он нечто сказал, то это уже не будет пустословием. Подлинность и простота должны быть применяемы во всем их настоящем, ответственном значении. - Это вовсе не отвлеченность, но та простая ответственность перед бытием, которая составляет долг каждого человека. И, вовсе не трудно при исполнении этого высокого долга прежде всего отказаться от пустословия, от этого сорника, от этого пожирателя ценностей времени. Один такой отказ уже внесет в жизнь ту значительность, которая созвучит со всем прекрасным, Надземным и Божьим." - Так Николай Константинович советовал вводить Прекрасное во все ^{с а} детали быта, оберегать нашу жизнь от всякого уродства, грубости, будь то уродство мысли, слова или жеста. -

-----

Немыслимо не сказать в этом очерке несколько слов о Рерихе-художнике. - Полотна Н.К., в количестве нескольких тысяч, могут быть найдены в лучших музеях всего мира. -

Искусство принято понимать, как культуру чувства или как умение влиять на чувства. В области чувства с одной стороны доминируют чувственные возжелания и позывы, с другой же стороны пробуждаются влечения и порывы духа. Таким образом, направление.

в котором культивируется эмоциональность имеет колоссальное значение для эволюции человечества и для Культуры вообще. Художественное искусство это специальное умение действовать не просто на чувства, но на чувство Прекрасного. Рационализировать иррациональное конечно очень трудно, но приблизительно можно оформить понятие Красоты, как реализацию Идеала. Прекрасным мы считаем то, в чем не находим несовершенств и недостатков. Как писал ан.Павел: "когда настанет совершенное, тогда то, что отчасти, - прекратится." Пока же этого нет мы мучаемся и томимся чувством несовершенства всего нас окружающего и нас самих. Но когда нам случается подойти близко к Идеалу, к истинной Красоте, - это чувство неудовлетворенности и несовершенства уступает место гармонии, завершения, совершенства и мы из времени заглядываем в Безпредельность. - Каждое высокое художественное искусство пробуждает чувство гармонии и законченности, но не каждое искусство приобретает нас к Бессмертию и Вечности.

Только искусство Духа приобщает нас к Вечности и вот этим духовным искусством мастерски обладал Рерих. Искусство Н.К. дает нам божественную радость, мистическую глубину. В картинах Рериха чувствуется победа над природой не поработением, а преодолением природы. Природа Н.К. это не окончание возможностей, но преддверие к истинным возможностям, приоткрытие Завес, введение в Синие Дали. Будь то благостно суровый лик Сергея из Радонежа, или снежные высоты Гималаев, синий как глубина небес Покров Матери Мира или величественный образ Владени Майтрейи, - всюду Н.К. уводит вверх. Сегодня, когда эстетические требования только сводятся к сенсационной шумихе, к пошлейшим забавам, к чудовищным по длине и бездарности фильмам, к извращенной, уродливой кубистической живописи, - искусство Рериха является истинным Маяком Света для всех уставших от современной первобытности...

Каждой женщине и матери дорог образ Н.К. как провозвестника Новой Женской Эры. Н.К. пишет: "Когда в доме трудно, тогда обращаются к женщине. Когда более не помогают расчеты и вычисления и взаимное разрушение достигает пределов, тогда приходят к женщине. Когда злые силы одолевают, тогда призывают женщину. Когда расчетливый разум оказывается бессильным, тогда вспоминают о женском сердце. - Истинно, когда злоба измельчает решение разума, только сердце находит спасительные исходы. А где же то сердце, которое заменит сердце женщины? Где то мужество сердечного огня, которое сравнится с мужеством женщины у края безысходности? Какая же рука заменит успокоительное прикосновение убедительности женского сердца? - И какой же глаз, испытав всю боль страдания ответит и самоотверженно и во благо? Не похвалу говорим женщинам".-

Женщине Н.К. отводил огромную роль в оздоровлении семьи и в борьбе со всеми пороками нашей общественности. Женщину Н.К. призывал на моральное водительство, женщине предоставлял вполне очеловечить мужчину, внести баланс в потерявшую гармонию жизнь. Женщина должна вводить новое преобразующее творчество в жизнь, новую культуру общества, не как массовую обработку, но как развитие личности. Ведь когда совершенствуются индивидуальности, - общество совершенствуется автоматически, и вот, "женщины, за Вами слово!" - Н.К. верил в Новую Женщину.

Тут будет уместно привести прекрасные строки прекрасной женщины, вдова Н.К. Рерика: "Пусть теперь женщина - Матерь Мира скажет: "да будет Свет" и утвердит свой огненный подвиг".-

Каков же будет этот Свет и в чем будет заключаться огненный подвиг?-

В поднятии знамени духа, на котором будет начертано:

Любовь, Знание и Красота. Да, лишь сердце женщины-матери может собрать под это знамя детей всего мира, без различия пола, рас, национальностей и религий.

Женщина-мать и жена, свидетельница развития мужского гения может оценить все великое значение культуры мысли и знания. -

Женщина-вдохновительница красоты знает все силу, всю синтетическую мощь красоты. -

Женщина-носительница сокровенной мощи и знания духа, по истине, может стать Ведущей. Итак, без промедления приступим к несению великого знамени Новой Эры, Эры Матери-Мира. Пусть каждая женщина раздвинет пределы своего очага и вместит очаги всего мира. Эти бесчисленные огни укрепят и украсят ее собственный очаг. Зная, что ограничение ведет к разрушению, но каждое расширение дает созидание, всеми силами устремится к расширению нашего сознания, к утончению мысли и чувств, чтобы этим творческим огнем зажечь наши очаги. Положим в основу Единения стремление к источнику знания, не знавшему человеческих разграничений и ограничений. Но как достичь истинного знания - спросят нас? Скажем, - это знание лежит в вашем духе, в вашем сердце, сумеете разбудить его! -

Человечество должно осознать великий Космический закон, закон величия и равноценности двух начал, как основу Бытия. Преобладание одного Начала над другим породило неуравновешенность и разрушение, наблюдаемое сейчас в жизни". (Из писем В.И.Рерих). -

Н.К.Рерих имел в лице своей супруги сотрудницу и вдохновительницу на творчество. Оба глубоко ценили "женское начало" верили в новую женщину и поощряли женщин на великую миссию не подражательницы, не каррикатуры на мужчину, но на самостоятельную, творческую работу. -

-----

Н.К.Рерих привлекал (но никогда не зазывал) и Прекрасному настолько убедительно, что под его идеей часто объединялись люди самых, казалось бы, разных, несоединимых течений. "Малые ручьи не ссорятся" - говорил Н.К. И вот, малые ручьи с энтузиазмом объединялись вокруг имени Н.К. И для каждого было у Мастера доброе слово, каждого он умел вместить, понять, и что самое ценное, вдохновить на дальнейшую работу.-

Объединение не только отдельных лиц, но целых наций и народов было великим заданием и мечтой Рериха. Рерих не теоретик-мечтатель, но великий "реалист идеализма", - все свои идеи он конкретно и настойчиво проводил в жизнь. Знаменитый Пакт Рериха и Знамя Мира, были приняты Соединенными Штатами в 1933 году. Президент - Рузвельт горячо приветствовал "попытку сохранить культурные ценности", - что являлось основной идеей Пакта. "Мир через культуру" - так формулировал это движение Рерих. Культурные ячейки, разбросанные по всему миру не теряют надежды материализовать и конкретно применить Знамя Мира поднятое Н.К.Рерихом. В 1947 году в Нью-Йорке была издана брошюра "Пакт Рериха и Знамя Мира".-

-----

Хочется закончить этот маленький очерк благостными словами самого Учителя:

"Добрый глаз редок. Дурной глаз в каждом доме найдется. Огромное большинство из нас с наслаждением служит культу худшего, не умея подойти ко всему, что радость приносит.-

С великим рвением мы готовы произносить хвалу перед тем, что нам не любо. Какое долгое время мы готовы проводить около того, что нам показалось отвратительным. Встреча с нелюбимым порождает яркие слова, блестящие сравнения. И быстры тогда наши

речи, и сильные движения. И горящие глаза наши. Но за то как медленно скучны бывают слова ласки и одобрения. Как страшились мы найти и признать.

Самый запас добрых слов становится бедным и обычным. И потухают глаза.-

Если что кажется плохим, - значит оно недостойно. Обсуждения. Жизнь слишком красива, слишком велика, чтобы загрязнять себя зрелищем недостойном. Слишком много радостного, много заслуживающего отметки внимания. Но надо знать бодрость и радость. Надо знать, что нашему "я" ничто не может вредить. Останавливаясь перед плохим, мы у себя отнимаем минуту радости. Удерживаем себя вместо шага вперед.

Учиться радости, учиться видеть лишь бодрое и красивое! Если мы загрязнили глаза и слова наши, то нужно учиться их очистить. Строго себя удерживать от общения с тем, что не полюбилось. И у нас жизнь разрастается, и нам недосуг будет всматриваться в ненавистное. Отойдет ликование злобы. И у нас откроется глаз добрый."

(Рерих: "Глаз добрый")

В в е д е н и е.

Всякий, кто зорко всматривался в явления современного мира, не станет отрицать, что наша планета переживает нечто небывалое.

Это можно назвать кризисом, болезнью, муками рождения или-же существованием, всеобъемлющим обновлением. Но это только слова, слабо могущие выразить всю сущность того потрясения, которое охватило все основы, все ценности. Человечество подошло к новому пределу своей эволюции. Ветхие понятия и образы мышления переплавливаются.

Все ценности неизбежно переоцениваются. Мы можем с достоверностью говорить о смене сознания в планетарном масштабе. Воистину, происходит переустройство мира в самых его основаниях. Каждый народ, как космическая струна трепещет в громадном напряжении. Все струны перестраиваются на новый лад. Каждый народ творит, истинно, свою судьбу. Но это перестраивание является следствием всеобъемлющей, напряженной битвы. Борется Культура с хаотическими течениями не-культуры, борется Свет Духа с тьмой, для того, чтобы ритмичность жизни заменить благозвучием эволюции. Истинно, великое и весьма серьезное время! Кто-же не чувствует повсюду зарю эпохи, насыщенной новыми, высокими энергиями!

Среди всех переворотов и смятений человеческого сознания можно все-таки почувствовать, что дух человеческий алчет обновления, тело стремится преодолеть социально-экономические раны. Особенно в молодых нациях начинаем наблюдать нечто энергичное и бодрое. Проснулось стремление к переустройству жизни на новых, национально-культурных началах. Можно почувствовать также сдвиг в соз-

нании народов: они начинают стремиться к более существенным ритмам, строить жизнь по большим мерилам, начинают искать себе мощных этических личностей-водителей как в культурной, так и в общественно-государственной жизни. В этих тайных, еще не выкристаллизовавшихся, мечтах о героизме и авторитетных примерах, можно уже провидеть приближение великой эпохи.

Однако, человечество, в общих своих линиях, подошло к еще лишь большому перепутью. Потому, с одной стороны, все еще наблюдается прискорбное явление, - продолжающееся раз'единение многих больших держав. Все еще народы отгораживаются один от другого валами пошлин. В широкой политике еще царит недоверие. Атмосфера полна напряжением электричества, снова слышны угрозы войны. Даже Лига Наций может быть мощна только тогда, если она зиждется на основах об'единяющего, культурного служения Высшей Идее. Человечеству нашей планеты необходимы принципы великого, всекультурного сотрудничества и служения, что урегулировало-бы в стройную систему всю духовную и материальную жизнь человечества.

Экономический кризис есть ничто иное, как следствие эгоистического мышления человечества, недостаток сознания ответственности. Разве была-бы безработица, если-бы народы шли по пути духа? Разве рядом с перепроизводством царил-бы голод, если-б люди шли по пути любви? Капиталы и машины служат, главным образом, накоплению материального счастья, - богатств, но не возвышению духа. Не будет преувеличением сказать, что земной шар изживает болезнь спекуляции. Куда-же может повлечь беззаботная и нерегулированная трата запаса физических и духовных энергий, когда люди не думают даже о возобновлении израсходованных сил, что так часто наблюдается в наши дни? Истинно, настало последнее время для того, чтобы оздоровить Землю, что-бы привести в систему и этизировать также и экономические явления.

Счастливы те страны, которые уже начали это осознавать и применять! Люди также и высшей степени ответственны за те легкомысленные, негативные, нечистые вибрации, которые они посылают в пространство, создавая хаос, уплотняя и загрязняя слои земной атмосферы. Уже наука начала доказывать, что негативные мысли и, мыслью вызванные, стихийные страсти являются большой разрушающей силой, которая угрожает не только самому их пославшему, но и другим людям. Наука начинает также интересоваться, не находятся ли эти токи себялюбивых, негативных мыслей, посылаемых массой людей, в некоторой связи с ныне столь частыми катаклизмами и пертурбациями, переменой климата, новыми видами эпидемий и т. д. Мало внимания уделено на нашей Земле также культуре сердца, оттого проявляется жестокосердие, оттого возникает взаимная вражда и непонимание. Но мы знаем, что каждое великое эволюционное завершение достигнуто пламенем чистого, одухотворенного сердца. Мы знаем, что лишь в огне духа восплавшее сердце очистит и обновит человечество. Наконец, наиболее тяжким является тот факт, что такое множество людей на нашей планете пошли по пути отрицания духа: они не признают Высшую Водящую Руку, не признают Иерархию Света, на которой единственно держится жизнь и прогресс всего мира, не признают Невидимый Мир и тем ^рстоят свое жилище на краю бездны тьмы. "О свободе мечтают люди, но в какой темнице они держат свои сердца!" Высшая задача человечества ведь есть сотрудничество с Высшим Разумом, - построить всю свою жизнь сообразно с Законом Космической Гармонии, стать сознательным космическим сотрудником. Ведь в основе всей вселенной - кооперация и объединение, весь мир устремляется в звучании ритма эволюции, на эволюционной опоре этого сотрудничества и единения и должно построить человечество свой Новый Мир. Истинно, отпадение от Высшей Руки и взаимный антагонизм каждого

индивидуума и народа - могут довести до катастрофы. Ни одно живое существо не может существовать, если оно забыло свою космическую ответственность, если оно идет против закона эволюции света.

Не было еще эпохи, в которую от человечества требовалось-бы столь безкорыстное сотрудничество и об'единение, как теперь. В часы международного смятения для каждой логики становится ясным, что истинное исцеление человечества может осуществиться лишь при дружеской кооперации всех человеческих сословий, народов и рас. Вот почему среди некоторых государств в последнее время происходят столь напряженные попытки к об'единению. С другой стороны - наш век подтвердил также и то, что такое всечеловеческое об'единение лучше всего могут создать передовые личности; конечно такие, которые являются не отрицателями, но истинными утвердителями и завершителями положительных ценностей и принципов.

Политическое об'единение народов до сих пор оказывалось неудачным, потому-что политика обосновывается больше на холодном расчете и рассудке. Но истинное об'единение всегда осуществлялось на основе сердца. Об'единение может легче всего осуществиться на основах культуры, а именно, на совокупности всех тех человеческих ценностей, в которых отражаются все устремления человеческого сердца и духа.

С помощью этих, сотворенных сердцем народов, ценностей- запасов национальных богатств, которыми они обмениваются между собою, народы должны заключить между собою вечную дружбу и братство.

Именно эту новую идею - об'единение через культуру - дал миру Николай Рерих. В то время, как причины кризиса ищут в материальных обстоятельствах, Рерих смело поворачивает, что "мировой кризис не на рынке, а в нашем сердце." Кризис в неправильном осознании культуры, кризис в нашем сознании. Кризис из-за потери смысла жизни.

При утверждении и гармонизовании жизни в истинном понимании культуры, исчезнут кризис и дисгармония. "Мир через культуру" - девиз Николая Рериха.

Николай Рерих известен не только, как художник, но и как культурный водитель и личность, чье имя произносится с уважением как в западных, так и в восточных культурных кругах, не только среди белых, но и желтых рас. Интеллигентности его духа присуща истинно универсальная амплитуда, поле его деятельности и идей изумительно широко и благозвучно. Нас в личности Рериха особенно привлекает то, что он не является просто мыслителем-проповедником или мечтателем, он не провозгласил ни одной идеи, которую не возможно было-бы реализовать, и для осуществления которой он уже не клал-бы первые непоколебимые основы. Он создал множество мощных начинаний, культурных учреждений и единений, которые своим монументальным строением заставляют нас вспоминать великих исторических строителей.

Культуру строили во всех веках великие души, которые бескорыстно сеяли в сердца народов и человечества семена могучего света своего духа. В какое столетие мы не оглянулись-бы, навстречу нам снова и снова будет сиять подвижник духа, который влиянием своего огня одухотворял и возвышал также и многие последующие поколения. Такие подвижники духа не являются тысячами, их не много, но все-таки в пламени служения их сердец всегда обновлялось и очищалось человечество. Они ведут человечество и теперь через все препятствующие течения тьмы по лестнице эволюции навстречу более светлой, возвышенной эпохе, эпохе сотрудничества и единения.

КУЛЬТУРА КРАСОТЫ.

"Каждый день бросить жемчужину
в ожерелье Матери Мира. Итак, ду-
майте, как украсить очаг Мира."

Листы сада М.

Если прислушиваться ко многим светлым, осязаемым духовностью
призывам, раздающимся в последнее время среди людской вражды, смятения и ис-
каний, - то среди них каким-то новым благозвучием полнится один голос, призываю-
щий к красоте: - красота спасет мир.

Это мы читаем у Достоевского, то-же самое утверждает и Владимир Соловьев:
"Эстетически-прекрасное должно вести к реальному улучшению действительности."
"Совершенное искусство в своей окончательной задаче должно воплотить абсолют-
ный идеал не в одном воображении и в самом деле, - должно одухотворить, пресу-
ществить нашу действительную жизнь." То-же подтверждает и другой русский
философ - Бердяев: "Красота-сила, и она спасет мир." "В красоте жить-это запо-
ведь новой творческой эпохи." /"Смысл творчества"/. Положение Достоевского
разделяет и Григорий Петров, религиозный мыслитель южно-славянских стран: "Да,
именно красота и только красота спасет, возродит и устроит человеческий мир.
Но красота не в обычном, бедном, тесном и убого - ограниченном смысле. Красота
должна быть всеохватывающей, всепроницающей и всеустрояющей". /"Искусство и
жизнь." Балт. альм. 1924.11./ Это говорит и Эллис Кэй: "Религия красоты однажды
однажды объемлет мир." /" 1905.254./ И поэт
синтетического духа-Рабиндранат Тагор: "Цивилизация ждет великого завершения, вы-
ражения своей души в красоте." /" .91/. И, наконец, верховную
власть красоты спасение через красоту утверждает и одно Учение Востока:
"Произнесший-красота - спасен будет." "Чудо луча красоты, украшая жизнь, поды-
мает человечество." "Нет оков, которые не разложатся в свободе красоты."
/"Листы сада Мории." 1.64.11.191./.

/"Листы сада Мории." 1.64. 11.191./.*

Этому с глубоким убеждением верит и художник-духотворец Н. К. Рерих:

"Лишь в красоте заключена победа." " Знак красоты откроет все священные врата." " Искусство об'единит человечество... Искусство есть знамя грядущего синтеза... Свет искусства озарит бесчисленные сердца новой любовью. Сперва бессознательно придет это чувство, но после очистит все человеческое сознание." / "Пути благословения" 81.145. 144 и пр./ "Прекрасное ведет нас через все мосты. Прекрасное открывает наиболее тяжелые затворы. Прекрасное моет светоносные крылья и об'единяет души человеческие в их стремлении к единому Свету".

/"Держава света". 132./

Как понять эти дивные, могучие слова: красота спасет? Духовное спасение до сих пор считалось задачей религии. На самом-ли деле красота имеет власть над душой человеческой, более или менее подобную власти святого?

Никто не станет отрицать, что во всех эпохах, на все народы сказывалась власть красоты. Заглянув глубже в ход эволюции человечества мы откроем, что именно красота рядом с религиозным чувством строила культуру духа человеческого, сообщала человеку самые светлые и высокие импульсы окрыляла его, зажигала в нем стремление преобразить обычность жизни в более идеальный перспективе. Сколько легенд сохранилось у всех народов о том, что красота была способна обуздывать и смягчать наиболее злые, буйные сердца. Это гуслир своими гуслими умирал диких зверей и водную стихию, останавливал сражения и покорял природу.

* Мережковский одну главу своей "Атлантиды" посвящает принципу у Божественной Матери, которая должна снова возродиться как красота высшая. Эту главу он заключает мыслью: "Если по словам Достоевского "красота спасет мир", то это означает: мир спасет Матерь". Интересно, что подобную мысль, но в более широкой концепции высказывает и упомянутое Учение, возвещая эпоху Матери Мира: "Матерь есть красота, мир-самопожертвование; именно этими двумя основаниями открываются врата."

Там Ванемуйне и Вейнемейнен, там Орфей, там и странствующие певцы народных преданий. "Своими песнями, говорит Шекспир, Орфей околдовывал деревья, волны и даже скалы. Нет на земле живого существа столь жестокого и злобного, которого музыкант не смог бы преобразить хотя на час." /"Венецианский купец"/. Ямблих в своей "Жизни Пифагора" рассказывает о последнем: - он владел таким знанием музыки, что с ее помощью мог смирять самые неукротимые человеческие страсти и просветлять дух человека.

Бесчисленные люди говорят о катарзисе - очистительной силе искусства или красоты, что она облагораживает человека, вызывая в нем наиболее идеальные, сокровенные вибрации, что она пробуждает в нем религиозные и моральные импульсы и велит сердцу человеческому преобразиться. Красота не только смягчает дух человека, но мы знаем, что напр, пение, музыка и живопись исцеляют его не только психически но даже и чисто физически: Уже Аристотель подтверждал педагогическое и терапевтическое значение музыки. Она исцеляет болезненное и колеблющееся настроение духа, делая все человеческое существо гармоничным и благим. /"Политика" 8. кн./ То-же самое говорит и латышский поэт - Я. Порукс: "Поэзия есть настоящая народная медицина, которая лечит народ, сообщая ему новые силы и идеалы." Лечить красотой - эту задачу грядущей культуры упоминает и Райнис. "Мы должны помнить, говорит Рерих, что лик красоты и знания излечит народ от распушенности мысли внушит ему основы достоинства личного и общественного, откроет сущность труда и в лучшем понимании укажет народу путь высоких достижений."

Ведь истинное искусство возвещает народу об идеальном царстве красоты, куда всем нужно устремляться, внушает жажду лучшего, исцеляет слепоту и глухоту сознания, пока ему не откроется весь необъятный кругозор духа.

С другой стороны, прекрасное в искусстве помогает людям понять друг друга, уважать другого и в его тяготах и стремлениях, познать человечность и возлюбить ее. Таким образом искусство становится объединителем людей, делая их духовно родными. Уже Шиллер в своих "Письмах о эстетическом воспитании

208 4.
человека "верил, что единственно искусство способно возобновить единение между людьми и даже - об'единить все человечество. Но в таком случае оно должно быть идеальным искусством, т. е. осененным духом вечности. "Красота ведь наш истинный создатель, потому слушатель и созерцатель должен выйти из круга искусства как из рук Творца - чистым и совершенным." Но с самым большим убеждением и энтузиазмом великую об'единительную мимию красоты и искусства неоднократно утверждает Рерих.

Ведь воистину "в таинственных, обобщающих путях искусства есть тот международный язык, который свяжет все человечество" /Пути благ. стр. 10./ Разве опера и драма, концертный зал, выставка картин - не об'единяют людей несравненно больше и крепче, нежели Лига Наций? Так и красивые местности, античные города разве не связывали и не делали братьями самые чуждые души? Ибо в устремлении к красоте люди понимают друг друга, даже если-бы они и не понимали языка другого, потому-что в этом устремлении "проявляется внутренняя сущность человека. Это и есть то Божественное в человеке, что всех об'единяет. В его свете мы все едины" /Тягор/.

Но такой мощью красота владеет лишь там, где в душе человека жива божественная искра, где он более или менее начинает - сознавать красоту. Потому мы так часто видим, что, например, деревенский житель, обитающий в прекрасном уголке природы, как будто не видит, не сознает ее, оттого и красота не возвышает его, не заставляет вострепечать в нем сокровенные чувства. Но лишь только человек начинает сознавать об'ект своего восприятия как прекрасное и радоваться, и восхищаться им, такая красота, хотя-бы и узко - эстетически воспринятая, обвивает человека духовными вейнями, внушает, хотя-бы на мгновение, более чистые устремления. Ибо каждое восхищение красотой, хотя оно было - бы узко-формальным, все-таки дает свое зерно духа.

Возвращаясь теперь к прежней мысли - что красота может спасти, мы должны сказать, что узко созерцаемая и познаваемая красота конечно не способна спасти человека в высшем смысле этого слова. И если такое созерцание красоты

возвышает и обновляет человека, то лишь на короткое мгновение, в зависимости от широты пламени его сознания, но оно не дает человеку вечной, незыблемой опоры и познания жизни. Но все-же и это мгновенное освобождение, снова и снова озаряя душу человека и порождая в ней наиболее сокровенные чувства, открывает ему путь к красоте духовности, сокращает путь его эволюции и приближает к предельной цели - к космическому сознанию.

Но с другой стороны бываю также случаи, когда особенно художественные натуры чувствуют мощь красоты не только мгновение, но гораздо дольше, и что красота их освобождает в истинном смысле этого слова. Разве это не сокрушенный страданиями Бетховен создал свою Девятую симфонию, величественный гимн радости? Разве это не была чудеснейшая победа красоты, которая когда-либо существовала? Красота-музыка, которая ему казалась "откровением высшим, чем все науки и философии", дала ему гармонию духа и созвучие с космосом. Это оттого, что он воспринял прекрасное в самом обширном и глубоком его понимании, что он в прекрасном узрел основы Беспредельного. Такие победы красоты многочисленны, - когда красота является для человека высшим и постоянным благословением его жизни.

Истинно, наблюдая мощь красоты на этих последних, можно свидетельствовать: красота способна спасти, спасти, может быть, в предельном смысле этого слова, - не только сократить путь эволюции, уменьшить число воплощений но и привести к Вратам. На это способна не узко-формально созерцаемая красота, но красота, созерцаемая в призме Беспредельного. Спасти - в существенном смысле слова - может лишь красота, поднятая до высшего понимания, лишь истинное осознание красоты. Если простое сознание красоты может возвысить человека, то озарить и освободить человека - может лишь постижение красоты в сокровенной ее сущности. Красота может спасти, но тогда нам надо переменить наш взгляд на вселенную, нам надо облечься в одеяние духовности. Ибо "лишь дух знает где красота." Этого не знают наши органы чувств, этого не знает даже наш рассудок. Нашим чувствам и рассудку красота кажется воистину чудом, загадкой непостижи-

300
6.
мой. Лишь наш дух знает, что единственно истинной является космическая красота, что отдельные явления красоты раскрываются полностью лишь в перспективе Беспредельно-Прекрасного.

Итак, в восприятии красоты великая роль принадлежит духовному уровню человека. "Без духовности даже невозможно понять красоту." /Рерих. "Адамант"/. Ведь степень осознания красоты тесно связана с общим духовным развитием. Хотя, с одной стороны, красота постепенно раскрывает врата к духовности, все же - познать истинно-прекрасное может лишь духовность. Понять красоту во всех ее разновидностях, в ее существенном, космическом проявлении, может лишь высоко духовная, синтетическая личность. Истинно прекрасное воспринять, постичь и оценить может лишь прекрасная душа. Чтобы увидеть красоту, глазу самому нужно воссиять светом, стать прекрасным. Ведь "правда Вечности в красоте духа". Оттого и прекрасной душе открывается покров глубин Космоса. Красота ведь раскрывает все проблемы: надо познать Прекрасное в его сущности и все поле зрения раздвинется в ширь космического сознания.

Что же постигает во вселенной духовный взор? Материя для него так же божественна, как и дух, оба они рассматриваются как два полюса одного итого-же явления - суб'ективный и об'ективный, или как два аспекта Абсолюта, что друг друга дополняют и способствуют совершенствованию, так что существует только один принцип - дух - материя, материя-дух, "квинтэссенция кого - абсолют есть единственная реальность." Если исходить индуктивно из сущности природы - все материя /или "сгущение" духа разных степеней/, исходят дедуктивно, -т. е. из Беспредельного - все дух. На самом деле то, что люди понимают под материей, есть лишь поля энергии различной плотности и интенсивности, и эта энергия, в конце концов, сводится к непостижимому духо-материальному Первоначалу, которое мы можем назвать Абсолютным Духом или, вернее, Беспредельностью.

Так понимая земную материю, мы придаем ей новую возвышенную, космическую значимость. Мы все же не должны забыть хотя материя имеет весьма важное значение но лишь дух дает материи ее истинную значимость. Материя без духа слепа.

Дух ее оживотворяет и освящает. Но дух также облакает материю в красоту. И чем больше этого духа, тем больше красоты. Но и дух без материи ничто.

Поэтому красота физических явлений есть не только вопрос формы, как это утверждает формальная эстетика, но красота есть гармонический результат некоторого имманентного, целесообразного содержания. Таким образом, материальная красота есть в сущности динамическая, не статически готовая красота, как это нам кажется, ибо она образуется и расцветает под влиянием некоторых скрытых тенденций, также как и чисто духовная или красота души - есть результат внутренней борьбы и устремлений.

Говоря словами Вл. Соловьева - "Красота - преобразование материи, чрез воплощение в ней другого, сверх-материального начала." /Собр. соч. У1.37./ Критерием эстетического достоинства таким образом является "наиболее законченное и многостороннее воплощение этого идеального момента в данном материале." /У1.41/ Теперь понятно, отчего то явление нам кажется прекраснее, где это идеальное содержание вспыхивает ярче всего, напр. в одухотворенном человеческом лице.

Таким образом - истинной основной красоты является Беспредельное. Красота есть манифестация Божественного Начала или Беспредельно-Прекрасного в явлениях материи, и лишь степени имманентности Беспредельного Начала в явлениях - дают им красоту. Беспредельно-Прекрасное и является тем чудом, что груды хаоса превращает в гармонические созидания, разрозненные атомы объединяет в живой организм.

В таком имманентном, сокровенном свете раскрывается красота просветленному духовному взору. Для того, кто подходит ко всему с пониманием в сердце, даже кажущееся некрасивое приобретает более глубокий смысл, так как все обнимает Истина, а все данное в гранях абсолютно-истинного есть и прекрасное, конечно в различных долях и скалах проявления, начиная с грубо-материального и кончая чисто-духовным. "Его взору нет вещей, есть лишь одна - Красота."

Есть лишь поток вечно-Прекрасного, переливающийся из одного русла в другое, переплетаясь с одного комплекса атомов в другой.

"Каждая капля океана дает свою радугу,, потому, как прекрасно сияние Космоса."
/Листы сада М./.

Так, через осознанную красоту мы можем проникнуть в истинные глубины космического познания. Обладать космическим сознанием - значит и обладать сознанием космической красоты. Такому человеку в красоте озаряется Беспредельность.

Просветленное сознание стремится постичь эту красоту Беспредельности как Абсолютный Закон гармонии, или, лучше говоря, как необ'ятный гармонический Божественный план, который Космический Закон начертал от века и постепенно продолжает реализовать, проявляя себя во времени и пространстве. Созерцая этот космический план красоты можем сказать, что "Бог геометризует", или что он ком понирует и притом-же исполняет Сам эту симфонию, безначальную и бесконечную,. Сущность этого плана - эволюция, потому Божественный План можно определить как план развития Беспредельной Красоты.

Так как абсолютное совершенство и красота есть конечный идеал всех существ, всех микрокосмов и макрокосмов, то, реализуя этот план, Беспредельное Начало имманентно ведет все существа во вселенной к наиболее полному и идеаль- ному совершенству красоты; другими словами - привлекает все сущее к себе как к Космическому Магниту, по мере раскрытия сознания и пламени устремления в индивидууме. Красота есть стремление каждого существа становиться все прек- раснее, все более совершенным в красоте. Каждый цветок стремится выразить себя в наиболее красивой форме, но вместе с тем созидать и украшать святыню вселенной, сотрудничать с планом Прекрасного. Каждый раскрывающийся цветок инстинктивно сознает, что он несет сокровище для созидания храма Вселенной. Таким образом - инстинкт цветка является "мыслью Божественного". Растения, также как и животные - живут жизнью коллективного инстинкта и то, что отдель- ный цветок не в состоянии полностью проявить в течении своей жизни, то он проявляет, продолжая жизнь в коллективном существовании своего вида, и цель коллективного сознания вида: дорости до экземпляра совершенной красоты как в наружной форме, так и внутренне, дабы подняться на высшую ступень эволюции.

Поднятие по ступеням эволюции - значит восхождение по ступеням бесконечного Божественного Плана, стремление в прекрасную Беспредельность. По этим ступеням восходит материя, доходя до границы духа, по этим ступеням инстинктивно идет все минеральное, растительное и животное царство, но по ним поднимается и человек, как сознательный проявитель Божественного на земле, как высшее достижение на космической скале красоты. Таким образом, эволюцию мы можем представить как постепенное раскрытие сознания, как расцветание духа во всей его необъятной красоте. Сознательно воспринять план, осознать свою связь с дальними мирами, как сферами высшим духовных ценностей и возможностей, осознать всю вселенную как космическое братство, стремиться сотрудничать с планом эволюции, отдавая всего себя на благо человечества и всего сущаго и, наконец, стремиться к тому, чтобы весь мир когда нибудь стал небесным царством, - царством прекрасного, - это высшая красота, чего человек может достичь в пределах нашей планеты." Это соответствие личного духа с общим Мировым Благом и составляет Красоту Космоса". /"Листы сада М. стр.. 235/.

Именно такая, космически-осознанная красота, введенная в грани Беспредельного, где каждое малейшее проявление красоты стремится включиться в цепь большей красоты, красоты духовной, такое сознание красоты может спасти человека, освободить его от всех тягостей мира, раскрыть в его духе божественную сущность и показать его глазам свет доселе незримый. Для такого именно сознания и истинное искусство является претворителем, высшим стимулом для возрождения духа, "в нем "чудесные жемчужины искусства могут, истинно, поднять и мгновенно преобразить дух". /"Иерархия" §363./.

Теперь понятно, отчего Н. К. Рерих увещевает повторять красоту как вечернюю и утреннюю молитву, отчего Учение Востока указывает произносить слово "Красота" с сокровенным чувством: "Тверди: красота, даже со слезами, пока дойдешь до назначенного. /Листы сада Мории. 77./.

Но где мы встретим такое понимание красоты? Оно достойные лишь немногих. Космическое созерцание еще только наследие будущего. Однако красота,

воспринятая более узко, уже была достоянием большого числа людей, потому история духовной культуры человечества — есть вместе с тем и путь красоты. И все-таки нужно сказать, что как раньше, так и теперь большинство людей если и не стоят вполне в стороне от пути красоты, то получают с него лишь крошки. В то время как история человечества собрала столько сокровищ искусства, что-же наблюдается в жизни народной массы? Рядовому человеку эти ценности еще так мало знакомы, он еще так беден красотой. В цивилизованных странах дни миллионов рабочих протекают без всяких эстетических импульсов: машины, рудники заводы, где все кругом покрыто копотью и пылью. Во всем жизненном обиходе — стандартный фабричный продукт, нет песен, нет музыки, за исключением, может-быть, патефона, да за последнее время — радио. Большинству-же людей среднего сословия недостает понимания и интереса к искусству, они довольствуются большей частью его суррогатами.

Гораздо счастливее в эстетическом отношении был человек природы. Можно сказать, что древний латыш был врожденным художником. Его кустарные работы являют иногда удивительное чувство цвета и формы. Он радовался красоте цветка и вплетал его в узор своей перчатки или покрывала, он украшал свое жилище, его творческий дух проявлялся повсюду. С другой стороны — он всю свою жизнь претворял в пение. Для каждого состояния его психики — для скорби, радости, даже для гнева был свой поэтический ритм. Тогда конечно и эмоции не могли так скоро переходить в аффекты, ибо песнь успокаивает встревоженный дух. Без песни латышский народ не перенес- бы столь долгое рабство.

Человеку так трудно живется, так тяжка, бедна, так полна хаоса его жизнь, все оттого что нет в ней красоты, нет ρ простора искусства. Лишенный искусства внешних форм, он проводит свою жизнь и без внутреннего художественного творчества: спрашивают от него мастерства в разных практических знаниях, но не спрашивают и не учат мастерству жизни — искусству супружества, дружбы, любви к ближнему, вообще — искусству быть совершенным человеком.

Наша обычная обитель красоты - музеи, оперы, дворцы, церкви, редкие хорошие книги и картины. Между тем, если кто и приобщается к искусству, то далеко не ежедневно, а в отдельные случаи жизни. Большинство людей привыкло разделять свою жизнь на две части - на праздники и будни. В праздники молятся Богу, сияют лучшей одеждой, тогда мелькает некоторая красота, чтобы после снова одеться в серость будней. И другим красивое сменяется обычным; редкий концерт или представление, роман или картина. Но разве самую серую, самую тяжкую обыденность не следует залить светом красоты? Разве каждое мгновение жизни не должно быть претворено в праздник, каждый труд и каждый отдых - в богослужение и устремление к прекрасному? Красота должна стать воистину нашей каждодневной одеждой, в которой сидим за столом, идем на работу или в храм, а не предмет роскоши, как до сих пор. Красота должна стать хлебом насущным, освященным нашей душой, топливом нашего очага, окном, сквозь которое взираем на даль.

Потребность красоты является величайшей нуждой нашего времени. Именно теперь, когда человек обезличивается, когда с одной стороны он сам поддается массовому психозу, когда с другой - его ставят на уровень простого материала или механизма, и когда вся его жизнь становится тусклой, бесцветной, - "нужда мира по красоте должна быть утолена". Особенно теперь, в тяжелое время катастроф духовных и материальных, во время упадка и усталости, когда человек как никогда еще находится во власти стихий, когда наша планета больна, сознание красоты должно стать камертоном, который настроил-бы основной тон души на более светлый и возвышенный лад. "Искусство - это молитва и подвиг духа. Молятся в минуты наиболее трудные. Так и эта молитва духа наиболее нужна, когда все существо потрясено и нуждается в твердой опоре." /"Пути благ." стр. 60/.

Оттого и красота должна быть доступна самым широким народным массам, что-бы она стала достоянием всех. Красота и искусство для всех, красота ежеднев-
но и красота везде, - это должно стать лозунгом нашей эпохи. "Для всех должны
быть открыты врата "священного источника". Свет искусства озарит бесчисленные
сердца новой любовью. И сколько молодых сердец ищут что-то истинное и прекрас-

ное. Дайте-же им это, дайте искусство народу, куда оно принадлежит. Должны быть украшены не только музеи, театры, школы, библиотеки, здания станций и больницы, но и тюрьмы должны быть прекрасны, тогда не будет больше тюрем. /"Рерих. "Пути благ". стр. 144./ . Ведь "истинное искусство улучшает человечество больше чем тюрьмы и тяжелые наказания" /Я. Порукс./ . Из привилегированных сословий искусство должно сойти в народ, из музеев, дворцов и храмов - в сердце жизни. Всем, - и детям и рабочим, и в деревнях и на городских окраинах, всем классам, всем ступеням сознания должен быть достижим свет красоты, все должны прикоснуться к очистительному пламени искусства. Не только тем, кто искусство любит и понимает, но еще больше нужно заботиться о тех, кто без этого понимания, чтобы они отбросили свое безразличие, чтобы и в их сердцах красота стала сокровищем мира.

Если мы говорим, что человека может спасти лишь космически-осознанная красота, спрашивается, как приблизить людей к такому широкому познанию красоты, как пробудить в них стремление к прекрасному? К такому осознанию надо готовить человека постепенно, сеять в его душе прекрасное, пока она сама не вспыхнет в красоте. Если человечеству нужна и истинная, духовная культура, то, вместе с тем, расширяя понятие культуры можно сказать, что человечеству нужна культура красоты. С одной стороны - само понятие культуры, как свободного творчества во времени и пространстве, связывается с понятием чего-то прекрасного, с другой стороны - цель культурного созидания - гармония и красота в материальном и духовном смысле. Эта культура красоты - величайшая задача нашей эпохи.

Но чтобы распространить в народе любовь к искусству и прекрасному, надо дать народу и социальную возможность искать красоту и строить культуру. Искусство может расцвести лишь вместе с расцветанием общего блага. Оно станет всеобщей принадлежностью лишь тогда, когда дети не будут больше страдать от нужды и будут охранены от моральных язв. Нужно внести красоту также и в область социальной правды, нужно увидеть и устранить первое, наиболее явное безобразие - социальное бедствие, тогда стремление к знанию и искусству вспыхнет в человечестве с небывалой силой. Рескин, так глубоко любивший искусство, но потрясен-

ный виденным социальным бедствием мог воскликнуть: "Главное препятствие для достижения красоты - это бедность. Пока человеческие существа на нашей земле терпят голод и холод, до тех пор не только немислимо искусство, но даже каждая роскошь в одежде и в окружающем есть преступление. В сотню раз лучше позволить погибнуть статуям Фидия, нежели видеть, как увядают лица живых женщин и как глаза живых детей наполняются слезами." Надо создать условия жизни, где каждый мог бы воспитан^{ть} в красоте, чтобы не надо было жить в грязной обстановке, в голоде и недомогании, что не только лишает возможности, но даже не будит интереса к искусству.

Но с другой стороны мы не должны забывать, что именно искусство, истинное понимание прекрасного, сам человек как прекрасная душа способствуют развитию сознания социальной правды. Внушая человеку возвышенные и гуманные чувства, стремление все соизмерить мерою абсолютно-прекрасного, красота вместе с тем делает человека сострадательным и бедствию другого и порождает в нем желание устранить последнее. Таким образом, истинное и существенное познание красоты может способствовать также разрешению социальной проблемы.

Поэтому, чтобы распространить искусство и красоту, нужно учить человека стремиться к культуре красоты: возлюбить красоту, стать прекрасным и творить красоту в самом широком смысле слова.

Прежде всего, в каждом человеке уже с самого раннего детства нужно развивать "глаза прекрасного". Учить детей красоте - это самая высшая, святая задача воспитания. Надо утвердить их глаз к красоте, также как все существо к благу. У каждого нужно развить ту-же эстетическую способность видеть, какую имеют художники. Но и этого недостаточно: нужно научиться также видеть правильно, т. е. созерцать все таким, каково оно на самом деле. Так "глаза прекрасного" должны стать глазами осознания красоты, которые светом своего сознания пронизывают всякую материальную форму. Истинно, природа становится чудом для того, кто умеет смотреть. "Величие Космоса его поражает и возносит... Ведь в сравнении с жизнью даже воображение - ничто." /"Листы сада М"/ Истинное соз-

вание красоты постигает явления целью и синтетически¹⁹ и цельному взору во всем раскроется высшая поэзия, его ухо уловит отголоски музыки сфер. Как из грандиозно-великолепного, так из самого простого, как из макрокосма звезд, так и из стебля травы будет сиять какая-то высшая Истина, высший Закон, облекшийся в явленную красоту. Чтобы постичь истинно-прекрасное, человек должен научиться познать в красоте ее сверх-материальное, нуминозное начало, пока его дух не получит такую чуткую благозвучность, что переживая прекрасное, он возгордится и Беспредельным. Сознание красоты должно в нем стать религиозным сознанием, преобразующим всю его жизнь. Тогда в нем пробудится уверенность, что красота есть высшая радость и счастье.

Но чтобы развилось сознание красоты, нужно пробудить любовь к прекрасному. Ибо истинная любовь приносит и истинное постижение. Истинная любовь созерцает истину в ее настоящем свете - как красоту. Эту любовь к прекрасному нужно зажечь в пламя энтузиазма. В человеке уже есть бессознательное стремление подняться на высоту той красоты, чем он восхищается и чему поклоняется. "Каждое восхищение перед прекрасным собирает зерна света. Каждое любование природы создает луч победы. Уже давно сказал - через красоту имеете свет... Так восхищение будет кратчайшим путем к накоплению психической энергии... Научитесь радоваться каждому листку, проснувшемуся к жизни. Научитесь понять, что такая радость не есть безделие, но жатва сокровища." /Агни Йога. §546./.

Нам надо научиться радоваться цветам, в которых "оседает небо на землю" радоваться гармоничному сочетанию красок в природе. "Цвет и звук должны стать нашей лучшей трапезой." Далее - учиться наблюдать путешествуя, постигая контрасты красоты, существенное и переменчивое в ней. Радоваться не только отдельному явлению, но всему горизонту прекрасного, своим просветленным и устремленным взором охватить весь наш земной шар, устремиться в Беспредельность. Но для этого в человеке уже с детства нужно развивать высшее знание, чтобы он мало по малу познал бы основы, смысл и цель жизни, чтобы все сущее предстало пред ним в его истинном, космическом свете.

С другой стороны, уже с малых лет нужно учить ребенка радоваться возможности давать радость другим, учить сознанию, что обрадовать и возлюбить другого - высшая красота. Надо показывать ребенку, как Космический Разум желает внести красоту радости во всю жизнь людей, что нам надо помочь Ему реализовать хотя-бы в течение нашей жизни - царство небесное будущего. Людям надо стать "окнами, сквозь которые Беспредельное смотрит в мир, - прозрачными, радостными, любящими."

Рядом с сознанием красоты. - "глазами прекрасного", нужно развивать и творческую способность в человеке, - способность не только любить, но и воздержать и мочь красоту. Сильный, обновленный инстинкт творчества должен побороть все стремления нашей эпохи, ведущие к механизации. Творчество - само по себе высшая радость и красота, и творить надо с энтузиазмом в сердце, так как "строить над восторгом легче и прочнее" /Агни И. 426./ Творить красоту нужно во всей своей жизни, каждое мгновение, как вне, так и внутри себя - во всех своих мыслях, чувствах и действиях.

Прежде всего надо явиться творителем прекрасного в области мысли. Мысль ведь основа всего, мера всех вещей. Первая предпосылка культуры духа - есть культура мысли. Дисциплина мысли, истинно, самый волшебный сад красоты, за которым мы можем ежедневно, ежеминутно ухаживать и его растить. Нужно достичь алмазной чистоты мысли, именно чистота и возвышенность мысли творит высшую красоту - красоту духовности. Надо созидать гармонию мыслевых волн, чтобы они как солнечные лучи распространились равномерно на все стороны, но не метались-бы как хаотические вихри или бессознательные лоскутки, над чем мы не имеем власти. Вот почему нам надо принять на себя громадную ответственность за свои мысли. Мысль способна возродить и поднять, мысль способна также убить и омрачить. Величайшее зло - загрязнить светлую красоту мирового пространства своей нечистой мыслью. Мысль должна внести красоту и гармонию не только в жизнь человека, но мысль должна творить и красоту Космоса, "украшая пространство цветами света." Чистая мысль стремится присоединиться к космической мысли, и космическая мысль действует в человеке - когда он думает о благе человечества и

о Беспредельности. Это есть творческая мысль, стремящаяся сознательно сотрудничать с эволюцией мира. Но мысль о других, очищенная в пламени любви, создает высшую красоту. "Что-же чище омоет дух, нежели мысль о благе других." / "Листы сада М.173./.

С другой стороны требуется, чтобы наша мысль имела соответствующее выражение в жизни: она должна быть вполне соизмерима со словом и действием. Мысль должна выявиться в творческом труде, в свободном, одухотворенном и здоровом действии. Творческим трудом надо всю жизнь преобразить в красоту, поднять в сияние красоты самые обыденные предметы обихода, чтобы даже уродливое стало прекрасным. Не несчастны-ли мы без пищи и питья? так-же страдать мы должны не имея красоты в себе и своей жизни. И чем больше мы будем мыслить о красоте и творить ее, тем больше возрастет красота вокруг нас, наши мечты о красоте и действия расширятся, они заставят всплывать и других, которые возжадут вместе с нами увидеть прекрасной и свою землю, и человечество, и всю нашу планету. Так "чудо луча красоты в украшении жизни поднимет человечество." Ведь все должны стать прекрасным: не только люди и все их окружающее, но и города и деревни, и вся природа должна очиститься в огнях прекрасного. Ибо во всем и везде нужно созидать новое царство грядущего., то царство небесное на земле, мощной основой которого будет - красота.

Далее "творить красоту нужно также и в своих чувствах - своим сердцем. Чистота сердца, любовь и самопожертвование, отдача всего себя на общее благо, - так пламенно-устремленное сердце - воистину - источник беспредельной красоты. Истинно любящие, великие подвижники несут красоту в своем сердце. Стать художником в любви: смотреть на своего врага совершенно об'ективным взглядом, стремиться понять его, подойти к каждому с заповедью - Господом твоим. Такая -же творительница красоты есть и мать, охраняющая священный огонь в душе своего ребенка.

Носителем красоты в высшем, сокровенном смысле слова является синтетическая духовная личность, прекрасная душа, в которой гармоническим благозвучием

сочетаются - простота, правдивость, бесстрашие и свобода духа и которая, как настроенный инструмент в вечном трепете чуткости носит в себе всю тональность мира. Именно в нашу эпоху чрезмерной специализации и техники каждый должен поставить себе идеалом - реализовать последнее чудо красоты - стать подвижником прекрасного, богочеловеком. Нести подвиг красоты, красоту духовности - высший и истинный путь человека. Духовная личность - это существо с полным и свободным сознанием, идущее по коре своей планеты, насыщая ее магнетической красотой духа, сознательно настраивая себя, как струну в оркестре вселенной, и все, что эта личность творит, становится созиданием красоты, отблеском Божественного. Творя беспрестанно себя, она не упускает из виду конечную цель: вручить себя как чудесный подарок Всевышнему. Но "созидая Бога" в своей жизни, существуя в Беспредельном, духовная личность стремится сознательно умножить также красоту всего мира. Познав, что основа Божественного плана эволюции есть сотрудничество, она стремится объединиться с помыслом Всевышнего, трудиться на благо человечества и всего сущего. Но будучи кооператором всего человечества, духовная личность устремляется в дальние миры, миры красоты беспредельной, становится истинным, сотрудником Космических сил. Приумножив своими действиями силы Космоса, украсив своими мыслями пространственную мысль, не есть-ли он созидатель? / Агни Йога. 649/.

Духовная личность живет в одном такте с ритмом вселенной, она примкнула со всей своей сущностью к ритмической иерархической цепи Беспредельности. Прекрасный духом, воистину "дрожит созвучием мира. Погруженный в созвучие дух поет песнь всех сердец." Духовная личность - это великий целитель, который лечит а-ритмичность человеческой жизни и культуры, который стремится везде культивировать гармонию, чтобы каждый индивидуум, как и он сам, стал-бы вибрировать в чутком, беспредельном ритме космоса.

Если-бы мы желали идти по пути эволюции, вырасти в духе, тогда для нас нет большей опоры, как держать перед глазами идеал Богочеловека и следовать за ним всем своим существом. Его бессмертная красота даст нам побуждения, могу-

щие стать для нас мощной силой, которые заставят нас активно взяться за совершенствование, граничащее с подвижничеством. Мы должны построить свой по облику Того, кого несем в своем сердце, кто проплыл все океаны, кто поднимая на все вершины и кому мы можем вполне довериться. И этим выявителем космического ритма, как намертвом нам нужно настроить всю нашу жизнь на новый лад, свой дух и тело - на высшую и тончайшую вибрацию, пока наш ритм не будет в полном созвучии с самим Космическим Настройтелем.

Таким творителем духовной красоты должны стать все люди, люди всех профессий, всех народностей, всех рас. Таким должен стать художник, чтобы ему было больно не только за несовершенство своей картины или стиха, но чтобы он воистину болел за несовершенство всего человечества, всего мира, и чтобы он хоть немного пытался устранить это, своими творениями пробуждая дух гармонии и подвига в человеке. Такой личностью должен стать учитель-воспитатель, возвышенная цель которого: заставить вострепетать космические струны в душе ребенка. Таким должен стать и исследователь в лаборатории, чтобы свой аналитический труд претворить в созидание мирового синтеза. Таким должен быть и общественный деятель, чтобы он не переставал являть красоту взаимного понимания и человеколюбия. А далее - в сиянии духовной личности должен озариться и пахарь за плугом, и рабочий за фабричным станком, отец и мать, жена и муж, дабы они все свои взаимоотношения переплели в венок чудесной красоты, чтобы они и себя, и свою жизнь и окружающее возвысили - бы в высшую ценность и смысл. Ведь истинно, если все люди станут сотрудниками в красоте, если все объединятся в создании красоты подвига личности, в тесном контакте с Божественным Учителем, вдохновляя друг друга, дополняя и одухотворяя таким образом всю природу и планету, - тогда воистину рай - царство прекрасного возродится в сердце человечества...

Наконец нужно заметить, что в культуре красоты будущего особенно великая роль будет принадлежать женщине. В ее руках уже теперь священный огонь домашнего очага; украсить, наполнить повседневную жизнь гармонией прекрасного - ее задача. Но ее существенная миссия несравненно больше: - духовная красота женщины

Повесть Высшей Жизни.

"Чистая мысль, напитанная красотой,
указывает путь к истине".

"Содина" 27.

Художник показывал этюды, написанные им в горной стране. Этюды были прекрасны. Самая сущность — красота величественных видов, была тонко замечена художником и правильно изображена. И те, кому не чуждо было понятие красоты, смотря на эти рисунки, почувствовали сильное желание пообщаться там. У многих это желание, подкрепленное дальнейшим созерцанием, стало настолько сильным, что они стали делать необходимые приготовления к поездке, а имеющие свободное время и не зная, куда им отправиться на отдых, посмотрев картины художника, без колебаний решили посетить прекрасную страну. Другие, насмотревшись невиданных пейзажей, только теперь поняли, какая серость и убожество окружают их: серые улицы, законченные дома, серое от дыма небо. И как же у них не могло после этого родиться стремление бросить это проклятое место и отправиться в прекрасную страну.

Каждый руководитель — это тот же художник. Он рисует мысленные картины тех сфер, где ему удалось пообщаться, и последователи, серию которых не чужда красота высшей жизни, в сознании которых запечатлевается красота мысленных картин руководителя, влекутся в эти сферы, и чем прекраснее будут картины, тем сильнее будет устремление. Но не только художником будет руководитель, он будет и поэтом и композитором. В мыслях его будет звучать и прекрасный ритм величественных слов, воспевающих неведомую страну, и тонкая музыка высоких сфер, услышав которую раз, музыкальное сердце уже не захочет слушать другую и отдаст все, чтобы слушать ее вечно.

Так каждый руководитель творчеством прекрасного питает устремление последователей. Красота его мысли ведет, вдохновляет на подвиг.

Не пойдет за таким руководителем тот, кому чуждо понятие красоты высшей жизни. Он любит дни своих очагов и, глядя на снега высочайших гор, лишь болезненно съезжится и воскликнет: "о, там должно быть очень холодно!" — и еще ближе приблизится к дымному очагу. Откуда он возьмет теплоту красоты, которая согреет на самом трудном подвиге, без которой все горы заледенеют он среди послезимних снежных бурь...

Никто не взойдет на Высшую сферу, не будучи готовым к ней. Чем же пойдет он, какой силой привлечет его эта сфера, если в нем не найдется соответственно расширенного притяжения — всепоглощающую любовь. Являя очаги останется для него единственной реальностью, а стволы Огня Высших Сфер, пламенные сияния в картинах руководителя, не тронут его законченного сердца.

У каждого человека своя мера красоты притягивающей. Мы знаем, насколько разное реагируют люди на различную земную музыку. В то время, когда у одного слеза восторга на глазах, у другого томительная скука непонимания. Но можно развить сколько угодно گوشков о голову непонимающую, от этого слух его не уточнится. Так каждый руководитель прежде всего испытывает степень сознания красоты, / что же иное имеет значение устремление? / — и начнет терпеливо уточнять это лучшее качество, зная, что все остальное приложится и в то время, когда враз будет бросать в душу этого ввесь образ безобразия, неземную хаос в сознании ученика, руководитель поставит перед ним самый прекрасный образ и ученик сам решит свою судьбу.

Тяжко бывает художнику, когда плод его вдохновения обзаводит осмеями или терпит глумление и невежественную критику, но зато, как умножается радость, когда найдется разделяющий восторг. Насколько острое чувства возмужавшего мыслителя красоты Мир Высшей Жизни.

52

Note on Prof. Nicholas Roerich.

Prof. Roerich was born at St. Petersburg in 1874, belonging to one of the most ancient families of Russian Nobility the Lineage dating to the 8th and 9th centuries. From his earliest years Prof. Roerich was attracted to archeology and history and his father's extensive estate, situated near what was then St. Petersburg, provided an excellent opportunity for him to begin an early realisation of his interest in these *Subjects*. Many ancient prehistoric mounds were found on this estate as well as in the neighbouring countryside and he was able to begin at a very early age practical communion with the past by excavating and studying these mounds. Strange as it may seem, all his interests of later years have already been present in him from his very early days. His interest in painting and drawing were manifest in him likewise at a very early age and while he was not discouraged by his parents, it is only later that he received full scope to develop this particular side of his education.

Early in school, he began writing short essays on natural history and his own impressions and reactions to Nature and its phenomena. His great love for Nature received full realisation on his father's estate, where as a young boy he used to wander about the vast forests and fields, very often hunting with his friends and learning to be in constant communion with Nature. After he finished school, he entered the University at St. Petersburg the Faculty of Law the Faculty of History, and philosophy, simultaneously he attended classes at the Imperial Academy of Art and at the Institute of Archeology. Thus, he was able to satisfy all his inherent desire to acquire as much knowledge as possible along the manifold fields of *knowledge* and arts. While attending lectures at the University and yet the Academy, he confirmed his literary work and his writings and essays were already being published by magazines and newspapers. His first paintings were acquired by collectors and art galleries and he began to be regarded as a new coming light personality, destined perhaps to influence the generations ~~to come~~ to come. After he completed his studies at the University and the Academy, he went to Europe. He stayed in Paris for a while studying painting and visiting places of historic and artistic interest throughout the many countries of Europe. Upon his return to his own country he was offered the post of the Secretary of the Imperial Society for the Encouragement of Arts, and very soon he became its director. In this capacity he had a tremendous opportunity before him to guide and influence the young generations of artists and guide the movements of art in his own country.

Now let us return towards the development of his art or rather the different phases through which his art passed before it reached its present stage of development. He began as a realist, being trained along the lines of the then prevailing academic traditions. The subjects for his paintings were mostly drawn from historic episodes and prehistoric scenes. His love for archeology and history readily found a direct reflection in his art. The colours he then used were comparatively dark and sombre. His compositions carefully studied with many personages and revealing his great knowledge of the past. But already in these early composition of his you could find and you already felt his own specific individual approach towards the problems of art and one already could at the ~~problems of~~ very early stages of his career point out his paintings and say they are his own. This period of academic influence only lasted upto his trip to Europe, and Paris in particular. There he was greatly influenced by all then modern movements, the impressionists Gauguin, Cezanne Van Gogh as well as etc., by the Japanese, Chinese and Indian Art with which he became acquainted. A radical change came over his compositions, his colours and the treatment of his subjects. The colours became bright, his compositions became more and more original, his treatment became less and less academic or should I say Academically realistic. He began to find his own style, his own personal particular approach in the solution of all the problem that now began ~~to~~ to present themselves to him. One could already see at this very stage what the ultimate development of his art will lead him to. His great love for music and drama made him become interested in the theatre and the opera as well as the ballet he began a series of wonderful stage settings and designs for operas by Wagner, Vincent, Opez,

Borodin, Moussorgsky and many others. In his settings he became the greatest exponent of Wagner and William Ritter, the great German critic, called Roerich's art the best expressions of Wagner. His great stage settings for Princess Maleine, Sister Beatrice have won him international recognition and fame. We began to hear more and more the exclamations. "These are 'Roerich's Clouds' 'Roerich's country' 'The realm of Roerich', Roerich's mountains and Roerich's blue." and his setting for the ballets of Prince Igor the Sacre de Prineaps etc. etc., have become classics of the stage like Leonardo da Vinci, the manifold interest of Prof. Roerich have all round their ultimate synthesis in his art. His great interest in all the domains of art and science could never lead him past the great portals of philosophy and simultaneously with his interest in oriental art began his interest in oriental thought and philosophy. More and more he becomes absorbed in the study of the great Indian, philosophic systems and his new meditation begins to be reflected in his new paintings. His paintings being the great mirrors of his ever expanding, creating, superactive mind. With all his interests and all his enormous research he never forgets the social end of life which manifests with him in his Presidentship, leadership and membership in innumerable societies and organisations throughout the world. Thus at a comparatively early age, we find him a recognised leader of culture and art, not only in his own country but through out Europe and even in America. Never for a moment did his creative impulse slacken. At the time of the Great Russian Revolution, we find him in Finland and later in England and still later in the United States of America. In the United States, a number of cultural organizations were formed around the name of Prof. Roerich. The same ideals that inspired countless thousands of his followers throughout the world attracted new crowds in the New Countries of America. Vast societies and even museums were dedicated to his ideals and reaching its height the wave of public recognition turns back towards Europe and again new societies, museums and schools are founded in a dozen centres and capitals of the old continent to carry and disseminate the great ideals for which the name of Prof. Roerich stands.

Simultaneously with all his manifold activities from every early age he was constantly aware of the imperative need to safeguard and protect the treasures of art and culture. On this subject he wrote many inspired essays and articles calling to nations and individuals to realise the need of safeguarding and protecting all the great achievements of the past in order that they may serve as an inspiration for future generations to come. At the time of the last Great War when the great destruction of priceless treasures of art and culture shocked the world, he urged that some sort of a pact or agreement should be reached by all the nations which would safeguard the irreplaceable treasures of human genius, which were otherwise doomed to destruction and annihilation. I remember well how he bewailed the destruction of the Cathedrals of France, Rheims the Library Louvain. But humanity was not ready to listen to his appeals and it is only later after his return from his great Asiatic expedition in 1923-28 that he began a great and systematic campaign faced by all his societies and organisations urging all nations of the world to participate in some sort of an understanding or undertaking to safeguard the world's treasures of art and culture. All the societies and organisations dedicated to his ideals backed by many Governments began a popular campaign for the realisation of this high ideal. An international pact was drawn up, something along the lines of the Red Cross, the object of the pact being to safeguard the monuments or art, objects of art, treasures of thought and human genius in times of war and civil conflagrations. A number of conferences were organised in Europe as well as in the United States and as a result of this movement, 21 nations have in 1935 under the leadership of President Roosevelt of the U.S., signed and ratified what is now known as the "Roerich Peace Pact". The value of this pact is primarily educative calling to the young generations and drawing their attention to the necessity of safeguarding the greatest irreplaceable treasures we possess the achievements of human genius. These achievements are eternal. They are entrusted to us by generations past to be transmitted to the generations to come. We must safeguard and we must see that no misunderstanding conflagration or readjustment should deprive humanity of these priceless treasures.

54

The result of this pact has already become evident. More and more attention is being paid to the safeguarding of art treasures and those who destroy them are not only regarded as barbarians but are landed ^{real} enemies of humanity.

Alongside with all these activities Prof. Roerich has kept up his literary career. He is the author of innumerable essays, beautiful poems, articles and work dedicated to art and science. I will not enumerate all the books that have come from his pen. That you can find for yourself in so many libraries but in some of them like, for instance in Altai-Himalaya, you will find the fascinating record of his own travels throughout Central Asia and Tibet.

It is impossible to describe in the short space a lecture all the manifold activities and achievements of Prof. Roerich. We must necessarily be brief, and to conclude I would like to turn to that aspect of his creative genius, of which we are aware this only moment and his paintings. He is considered as a leader of the Russian renaissance in art and I should say not only renaissance in Russia but as an international leader in the field of art. His achievement in art is quite unique and one of the best examples of the greatness of his achievements in art is quite unique and one of the best examples of the greatness of his achievements is in my mind the fact that in spite of the innumerable thousands of followers and pupils he has had throughout the world, none of them actually excelled his own great achievements. His great understanding of life has given him an insight into the psychological problems underlying a work of art, the composition the problems of colour, the problem of dynamic movement and conveyance of thought and impression. The school of which he is the great leader may be termed the school of Synthetic Realism, that is to say the reality of phenomena are synthesised transmuted and only the essentials of a scene or of an event are recorded with all the possible eloquence to enhance and give the maximum expression and thereby influence the beholder all the superfluous details are synthesised and suppressed, they are not overlooked. They are only transmuted and presented in their essential synthetic form. Thus the main idea, the main subject, is always brought out with enormous extraordinary clarity and conviction. We are not distracted by any unnecessary accessories. In brief he has mastered the greatest art of all, The Art of how to omit. This necessity of synthesis has been always known and recognised by all the great masters. It is based on certain inherent faculties of receptibility of human organisms and we are not going to go into the details and reasons for this phenomena. Thus when we see painting by Prof. Roerich, we see in them the synthesis of his achievement. The great ~~knowledge of composition~~ knowledge of composition is the supreme knowledge of colour that is used, its psychological effect which is supremely his and is maintained by so many leading critics throughout the world. His knowledge of the psychological effect and use of colour is greater than that of any other living artists. In conclusion let us quote the words of Leon Dabo, the eminent American critic.

Portion Marked To be Copies from the Book

Innumerable are the honours that have been accorded to Prof. Roerich. As president and Honorary Protector of so many organisations dedicated to art and culture, he stands unique because his fame is spread wide throughout the world, throughout all the nations, small or large the old and the new world

-----oOo-----

As time passes in the world, never beginning and never ending, many generations of men come and go. Each one in turn comes silently and leaves silently. Each generation leaves its written minutes on the pages of the Eternal Book. Is this the fate of each generation then, just to pass in flight? No! There is more to it than just that. For at intervals, in the history of generations, we find personalities in whom are summed the totality of the past generations and much of the future.

Prof. Roerich is already known as an artist, poet and philosopher. But through what shall the name of Roerich live for the future? In his deeper aspect we find that Prof. Roerich is a simple unassuming spirit--his home is not ~~in~~ Europe--it is not Asia--it is not America--his is an all pervading spirit whose home is in the hearts of men. A being who unites East and West--and bears to us a message--that a New Age is about to come.

Thus has it ever been, always in the age of great stress and difficulty, in a time of wars, of depression and of chaos, a leader arose and proclaimed to the world his vision--his Truth--his Ideal.

Prof. Roerich's vision foresees the dawn of a New Age, an age of beauty, even as it is manifest in his art, and an age of Truth as is revealed in his poetry. Prof. Roerich's message is a revelation to humanity.

Having thought we knew much concerning Nicholas Roerich we find out slowly how much there is to really know about him, and yet, only begin to study about the man and his accomplishments. Each new discovery leads us to wonder more and more at the versatility and genius of the man. His art is an unceasing source of new revelation to us.

There are elements of richness, originality and insight in each of his pictures that make them typical "Roerich Pictures". Soon we find that we are able to recognize and distinguish the pictures of Roerich from those of other artists. They are non-traditional; they are prophetic and new. Roerich was not content to accept the works and methods of others. He portrayed his own motto in all his work: "A wise one expects all from himself; the mediocre one, all from others"--so spake Roerich the wise; so did Roerich the wise.

In the literature of Roerich we once again find the Roerich touch. There is a depth, an intensity, a fullness which enters the very innermost chambers of our purer self and a hushed voice tugs at our heartstrings and seems to say-- "Awaken Man! Too long hast thou slept!". Listen to the call of beauty. "In beauty we live! With beauty we conquer!"

And with this in our hearts we, as a group of young Americans wish to express our full sympathy and accord with Prof. Roerich's great project, the "Roerich Banner of Peace" for the protection of the treasures of art and science of the world in times of war and peace, and we are ready to support it and to do all in our power to secure its adoption.

Хотя мы и знали, что Рерих неохотно рассказывает о разных необычных эпизодах своей многообразной жизни, но все же спросили его: "Не можете ли хоть чтонибудь сказать нам о том, как высшее водительство проявляется в жизни?".

Художник задумался и ответил:

"Не будем на этот раз уходить на вершины. Вспомним о случае бывшем на 5-м Авеню Нью Йорка. Тем более, что этот эпизод уже известен многим и даже записан в историю наших учреждений.

В 1921 году было указано открытие наших учреждений в Нью Йорке. С идейной стороны все было ясно, но материальная сторона оставалась совершенно нерешенной. Можете себе представить, как трудны^{сь} многие условия в новой для вас стране; легко быть гостем, но войти в жизнь всегда трудно. Многие пробы и попытки окончились неудачей. Даже когда обстоятельства складывали^{сь} как будто хорошо, что то словно бы вторгалось и нарушало уже сложенное.

Но медлить нельзя. После долгих размышлений решил обратиться к одной даме из Чикаго. Кстати оказалось что она приехала в Нью Йорк. Конечно, об этом решении тогда никто не знал. Позвонил к ней и спросил, когда могу переговорить по делу. Ответ получился самый благоприятный. Приезжая условилась встретиться в ближайшее воскресенье утро в Метрополитен Музее. Причину будущего разговора я не назвал.

По обычаю моему приехал несколько раньше и в ожидании ходил по большому входному залу, где висят гобелены. Посетителей было довольно много. Остановился перед фламандским гобеленом направо от входа, чтобы не пропустить приезжую.

Замечаю, что около меня кружит высокий, довольно худощавый господин, в темном костюме. Лет сорока. Прямой нос, маленькие усы. На висках легкая проседь. Незнакомец остановился около меня и глядя на голубен сказал:

"Они понимали стиль жизни, а теперь люди потеряли его".

Это вполне отвечало моим мыслям и я невольно ответил на замечание незнакомца. Он как бы ожидал моего ответа и тотчас сказал:

"Вы вероятно ждете кого то; может быть и я пришел сюда повидать друзей. Сядем на скамью; отсюда вы можете увидеть ваших друзей."

2 57

Мы сели. К моему изумлению незнакомец положил указательный палец мне на лоб, но никто из многих посетителей не заметил такой необычный жест.

Незнакомец сказал:

"Не удивляйтесь. Может быть я читаю мысли" "Вы пришли сюда что бы говорить с одной особой о просветительных учреждениях, которые вы должны открыть. Не говорите с ней об этом. Вы испытываете неожиданные и непреодолимые трудности. Еще три месяца будет продолжаться такое положение. Сейчас вы его ничем не измените, сколько бы сил ни прилагали. Пока перестаньте искать. Сосредоточьтесь на внутренних построениях. Через три месяца решение само придет к вам. Но помните, что сегодня вы не должны упоминать об этом деле".

Затем незнакомец начал говорить о будущем и дал несколько замечательных советов. Говорил не спеша, отчетливо, как бы для лучшего усвоения. Английский язык его был без американизмов, ясный и краткий. После нескольких минут указаний, незнакомец спешно встал, помахал правой рукой улыбнулся и сказал: "хорошего счастья!", и, не ожидая своих друзей вышел из Музея. Я остался сидеть и даже не поразился, почему не спросил имени удивительного советника, но лишь помнил его врезавшиеся в память указы. Именно это были не советы, а какие то непреложные указы.

Через несколько минут вошла ожидаемая дама, извиняясь за промедление, задержавшаяся в пути мотора. Мы обошли музей. Я сказал ей о каких то выставочных планах и мы расстались.

Наши сотрудники знают, что все указания незнакомца сбылись, и сбываются. Вполне понятна и спешность предупреждения, ибо предполагавшийся разговор внес бы непоправимые последствия.

Друзья спрашивали меня, как могло случиться, чтобы я не спросил имени и не пошел вслед за незнакомцем. Но так оно и бывает. Не правильно думать, что в Нью Йорке одна Вол Стрит. Там многое другое замечательное. Жаль, что отдел Банкерс Трест в Париже закрылся. В помещении его на Пляс Вандом тоже случилось нечто замечательное. Когда нибудь Е. И. скажет и о замечательной встрече в Лондоне, среди толпы Пикадилли. Уже упоминал о встрече около Гума. На этих путях легче ожидается все

необычное. Но Пикадилли или Пляс Вандом и Пятая Авеню Нью Йорка даже точно не-
уместны для неподготовленных умов. Жизнь полна чудесным, но люди не хотят знать
самое прекрасное.

Из другой области рассказывали мне в С. Франциско. Приехал в Калифорнию ино-
странец. Был принят радушно. Приобрел и друзей и врагов. После нескольких
месяцев поехал он к лучшему из своих новых друзей и просил его дать ему десять
тысяч долларов на начала дела в Калифорнии. Друг не только не дал, но даже отстра-
нился от него. Так же поступили и все остальные друзья; кто оказался случайно не
при деньгах, кто будто заболел, кто должен неожиданно уехать. Словом все друзья от-
ступились. Тогда иностранец поехал к одному из недоброжелателей своих с той же
просьбой. Тот осведомился о всех подробностях дела и тут же написал требуемый
чек. Через несколько часов иностранец привозит чек обратно. "В чем дело?" следу-
ет вопрос. "Дело в том, что ваши деньги мне вовсе не нужны", говорит иностранец.
"Денег у меня более чем достаточно, но мне нужен компаньон и я прошу вас вступить
в мое дело." Бывший недоброжелатель сделался на новом деле богатейшим человеком.
Когда же друзья, узнав чем все кончилось предложили свои услуги, то и иностранец
сказал: "вы кормили меня обедами и приемами, то же найдете всегда и в моем доме".
Ни в какие дела они не были приняты. Общность лучшая тактика, добавил Рерих.

Roerich's ties with India began from early childhood. His father's estate had the name "Iswara" and nearby was an estate which during the reign of Catherine the Great belonged to an Indian Raja and showed traces of an Indian par.

There was in the family of Roerich an old painting showing majestic mountains which Prof. Roerich admired since his childhood. Only afterwards did he discover from a Travel book by Bryan Hodson, that this was the famous Kinchenjunga Himalayan Range.

An uncle of Mme de Roerich went to India in the middle of last century. After his return he was seen at a court ball in resplendent Rajput garments. He left again for India and was never heard off again.

Already since 1905 many paintings and essays by Roerich were dedicated to India, for instance the paintings: "Deva Sari", "Lakshmi", "Boundary of the Kingdom", "Shri Krishna", "Damayanti", "Dreams of India" (Series), painted already before his first trip to India. His early essays on India include: "Indian Path", "Gayatri", "Silent Gities", "Devasaari", "Lakshmi", and a series of poems.

In his recent essay- Tagore and Tolstoy Roerich remembers with great enthusiasm his first meeting with Tagore. In the same article Prof. Roerich recalls that Mma Roerich's first ties with India were Ramakrishna's and Vivekananda's books. In Roerich's family "The Bhagavad Ghita" and further Tagore's "Gitanjali" had always a place of honour and accompanied them on all journeys.

Since his coming to India in 1923, Roerich has dedicated hundreds of paintings to the majesty of the Himalayas, to the sacred concepts of the ancient wisdom of India and his essays in the Indian magazines are well known to all. Prof. Roerich concludes the chapter on India in his inspiring book "Altai Himalaya" as follows: "We know thy fragrant essence, India. We know the depths and finesse of thy thoughts. We know the great Aum which leads to the inexpressible heights. India, we know thy ancient wisdom! Thy sacred scriptures in which is outlined the past, the present, the future. And we shall remember Thee with the same tremor, as the most precious first flower on the spring meadow."

the « Union of Russian Painters » in 1910 and at the « World of Art » in 1911, 1913, 1914 and 1916.

Abroad his pictures were bought — by the Museum of Luxembourg, Paris, in 1909 — « The Man with the Scraper »; by the Museum of the Louvre, Paris, in 1911 — « The Blue Wall Fresco »; by the National Museum of Rome, in 1910 — « Rostov the Great ». All Russian Museums purchased Roerich's paintings. Thus the Museum of Alexander III has twelve paintings, the Tretyakovskaya Gallery — six, while other museums in St. Petersburg, Moscow and the provinces have two or three. It might seem strange that in the period of 1909-1915 no purchases were made by the museums. The explanation is however very simple; they missed their chances. In 1909 Valentin Serov on behalf of the Tretyakov Gallery wanted to buy « An unknown elder has settled by an enchanted rock », but as museums are always very slow in their decisions, the painting was bought for the private collection of Kamensky. Illya Ostrouhov wanted to buy « Fuente Ovehuna » for the same Museum, but the *collectionneur* Golikeh was quicker. The same thing happened to « Human Forefathers » — instead of by Ostrouhov, they were bought by the private collection of Slepzov. The Tretyakovskaya Gallery was as unsuccessful. I. Grabar wanted to buy on its behalf « The Cry of the Serpent » but the Academy of fine Arts was one day ahead and bought it for its Museum. In the case of « The Last Angel », Grabar was sent abroad before he had had time to conclude negotiations and was caught there by the war.

In 1909 Roerich laid the foundation for his collection of old masters, whose art was revealed to him during the trip of 1906 and during the summer trips of 1908, 1909, 1911 and 1912 when he visited the Rhine, Holland, and London. Works of Flemish and Dutch schools occupy the principal place in this collection. At the time of the Revolution of 1917 Roerich's collection was considered one of the best of its kind and contained 300 very valuable paintings of the sixteenth and seventeenth centuries. The choice of the canvasses bears

witness that here also the painter was guided by his love for vivid artistic expression and purity in the manner of painting.

In December 1915 the twenty-fifth year jubilee of Roerich's artistic and literary activities was celebrated. It is interesting to note that the event taken to mark the beginning of his work was not the awarding of honorary degrees, but his first appearance in the artistic and literary world.

Roerich left the city for that day; in his absence greetings were received from the pupils of the school, from various artistic societies, a very impressive and artistic greeting in verse by the poet Gorodetzky « The Choir of Colors », a beautiful legend by Alexey Remisov and other signs of appreciation and mementoes of love and respect.

Here are a few lines quoted from the poem of Gorodetzky :

« I am the ardent, golden
Color of the quicksand.
I am the merry, loud-voiced
Color of the sunflower.
I am the color of the hot' earth,
I am the caress of the far-off sky,
I am fire, I am blood itself,
I am the night, and smoke, and darkness.
Loudly we exclaim « Glory, glory,
Glory to Roerich amidst us,
We are a beautiful setting,
He is a sparkling jewel.
Glory to Roerich, the ruler
Of multi-colored beauty,
In a many-voiced choir of acclaim
We All his dreams we glorify. »

In November 1916 « The Free Art » published a volume containing several articles on Roerich's art, his biography by Sergey Ernst and a great number of his own writings. This book had been considered by many as a jubilee publication.

A memorial exhibition of all the painter's works, comprising several thousands of canvasses was also proposed in 1916. A large committee was formed for this purpose of which Count P. U. Suzor, President of the Society of Architects, was chairman and in which participated Leonid Andreyev, Maxim Gorky, Alexander Benois, S. I. Yaremitch, A. V. Stchusiev, V. A. Stchuko, I. A. Fomine, S. K. Makovsky, Sergey Ernst, S. A. Koussevitsky, A. V. Rumonov, Baron Ikskul von Gildebrandt, and many other prominent men of the artistic and literary world. But this exhibition was not destined to take place. No premises large enough could be found and so it was decided to postpone it; then began the well-remembered year of 1917.

In 1917 the Committee of the « World of Art » in view of the above mentioned postponement offered to show a group of Roerich's paintings and assigned a separate hall, where forty paintings were placed on view. The exhibition was opened on February 19th and continued under the gun fire from Mars Field, through experiencing all the terrors and anxieties of the First Revolution when the Czar was overthrown. In spite of such troublous times the exhibition was for Roerich a huge success artistically, and financially as well, since the pictures sold there amounted to 90.000 roubles.

Roerich's foreboding of the terrors of the Revolution was expressed in two articles « Dreams » which was included in the volume mentioned above and « Fears and Horrors » — a fantastic article published on Christmas day (1916) in the newspaper « Word ». They were later connected with the series of his prophetic paintings of January to May 1914 « The Cry of the Serpent », « The Doomed City », « The Crowns », « The Lurid Glare » and « Human Deeds ».

Here is in part what the artist says in « Fears and Horrors » :

« In the alley a white horse appeared out of the fog and went back into it again, as if it had never come... black cockroaches came up the stairway — no one ever saw the like... black rats crawled out from the underground, they had always been brown but now they were black — it is a bad omen !... The bell began to ring of itself, it rang of

itself and stopped of itself — that too never had happened before... Through a broken window the wind cried in a human voice — who has ever heard the like?... Certainly all this boded no good, but uncle Misha came and explained everything: the horse belonged to the cabman, the cockroaches came from the bakery, the rats — from the flour-shop... 'Uncle Misha, you just wait, soon you too will learn, — fears and horrors will come and then you will remember!' ».

The apartment of Roerich was located in the house of the Society for the Encouragement of Fine Arts in Russia and it was near the State Council, the Department of Agriculture, the Hotel Astoria and the German Embassy, that is, in the region where the firing was fiercest. The school was filled with soldiers who took up their abode there, ate and slept, but behaved very decently, there were no excesses, no searches and no looting. Even the first meeting of the pupils which, according to the opinion of many teachers, was to be hostile to the personnel and to which Roerich went in spite of warnings, ended in loud ovations.

On the initiative of Maxim Gorky, all artistic groups met at his house on March 4th, 1917, to discuss questions of art. Roerich was chairman. A committee was elected, called the Council on Art Affairs, which met at the Winter Palace. The painter worked in this Council until the 19th of May when he left with his family and went to Finland to spend the summer near the town of Serdobol on the estate of Reilander with whom arrangements had been made before the Revolution, in December 1916.

In the Fall of 1917 several people came to Serdobol to ask Roerich to return to St. Petersburg. His friends pointed out that the School needed him; that he might take part in the Government, since he and Benois were candidates for the portfolio of Minister of Fine Arts; that his pictures were in great vogue; and made him many other proposals. Moreover, the Committee of the Society for the Encouragement of Fine Arts in Russia asked the artist to work out in detail the project for a Free Art Academy, which he had hoped to eventually realize through the school of which he was the director. But it

62

On the contrary General Mannerheim, head of the existing Government of Finland, sent the painter Axel Galen Kallela to express official greetings in the name of Finland. Kallela emphasized a thought common to Roerich, that if all politicians were thrown out of office and the artists given an opportunity to come to an agreement, peace and good will would reign upon earth.

Still more indicative of Finland's friendly attitude was the purchase of one of Roerich's pictures. During Finland's long dependence on Russia, its Central Museum, the Atheneum, did not care to have any Russian paintings, with the exception of a picture by Somov which had somehow by chance found its way there. But after the complete political break, the Atheneum's Committee bought a painting from the series of « Princess Maleine ». The Historical Museum also expressed the desire of acquiring « The Call of the Sun », but inability to meet the price prevented this deal.

During this exhibition in Helsingfors Roerich was unanimously elected an active member of the Finnish Painters' Society.

One day about the same time Roerich received a visit from a German, representative of some organization unknown to him, who asked him whether it was true that he proposed to go to England. On the artist's affirmative answer, he said: « Permit me to make you an offer: if you desire that your art should be valued at its true worth, we will organize a series of exhibitions throughout Germany. In order that you should not be anxious about their success we would be glad to deposit to your credit in a bank the sum of money you may name ».

As in Serdobol the preceeding Fall, so now in Helsingfors Roerich felt that his work was completed for the time being and that he had to move on. He decided to go to England, stopping for a time in Sweden.

The attitude of the Swedes towards foreigners was not very hospitable. Not only was it difficult to obtain permission to enter the country, but a permit was needed to live in Stockholm itself. To avoid this bother the Roerich's were advised to settle in the suburb of Stocksund, which fitted in with the summer plans of the painter.

Experiences having taught the painter that the matter of securing a visé was always a complicated one, he began at an early date to correspond on this subject with Diaghilev, then in London, and also made an application for entering France.

The artist says : « I will never forget the day when my wife and I went to see the French Ambassador. Deep in our consciousness we had the dread of being scoffed at, because all sorts of tales were circulated about the rudeness of the French towards Russians ». However, these reports proved to be false as the French were very amiable — Roerich being very well known and liked in France, — and every-thing ended well.

About the same time a request came from the British Consulate, to call regarding the visé.

To obtain this visé Serge Poliakov and A. V. Rumanov had to give a written pledge to the Department of Labor that through his stay in England Roerich would not injure the trade-unionists.

« Of course I did not wrong them » says Roerich, « if it is not considered on offense that some of my pictures remained in England in two Museums and certain private collections. »

The visé assured, the Roerich's started out through Norway, visited Christiania, caught a breath of the most invigorating air at Fienze, the highest mountain pass between Christiania and Bergen and finally took the boat « King Haakon » on which they had a stormy passage to England.

London at first impressed Roerich as being much more lifeless than during his first visit there in 1909. He had to persuade himself that it was the same city.

Diaghilev advised him to exhibit at Brown's Leicester Gallery, but the place was small and it was already contracted for a long term. Therefore the exhibition was held at the Goupil Gallery in May 1920, and was called « The Spells of Russia ». The Honorary Committee consisted of :

Lord Henry Cavendish Bentick, M. P.

Frank Brangwyn, Esq. R. A.

The Rt. Rev. Bishop Bury,
 The Rt. Honble Lord Carnock,
 Albert Coates, Esq.
 Lord Glenconner,
 The Lady Maud Hoare,
 Lt. Col. Sir Samuel Hoare, Brt. M. P.
 The Rt. Honble Sir William Mather, L. L. D.
 Sir David Murray, R. A.
 Mrs Newmarch,
 Lady Newnes,
 Sir Bernard Pares, K. B. E.
 The Rt. Honble Sir Fredk Pollock, Brt. L. L. D.
 Lady Pollock,
 Charles Ricketts, Esq.
 Charles Shannon, Esq. A. R. A.
 Sir Cecil Smith, C. O. V. L. L. D.
 Lord Treowen,
 Lady Maud Warrender,
 Lord Weardale,
 H. G. Wells, Esq.
 Mrs Hwfa Williams,
 C. Hagberg Wright, Esq. L. L. D.

The exhibition was received most favorably and many articles on Roerich's art appeared in the press, among them the pamphlet of N. Jarinzov in « The Studio »—« N. K. Roerich », and an article by Albert Coates in the « Daily Telegraph », another by Sir Claude Phillips; an article by Mrs Rosa Newmarch in « The Quest ».

As a result of the exhibition, the Victoria-Albert Museum was enriched by two Russian paintings — (first Russian paintings) « Polovetsky Stan » and « Northern Landscape ». Many pictures were also acquired by private collections.

A certain Dr. Young came to see the painter after the exhibition and told him that his pictures were especially good for the color treat-

ment of patients and expressed a hope to be able later to purchase some for his hospital.

An invitation to come to Venice was received when the pictures were on view in London but it had to be refused. At that time also Robert Harshe of Carnegie Institute of Pittsburg called on Roerich and invited him to come to America offering to arrange for a tour of the United States. Later Mr. Harshe became director of the Chicago Art Institute and the tour was organized under its auspices. This was the first step America-ward.

There were also invitations from various English cities — Liverpool, Edinburgh, Leeds, Sheffield, Worthing and others. From London the exhibition went to Leeds where it opened in June. But in view of Roerich's decision to go to America the only other city that the exhibition visited was Worthing, where the composer Lady Dean Paul and Professor Paul Milukov spoke at the opening.

In London the painter saw Albert Coates whom he had known in Russia when Coates was conductor of the Imperial Opera in St. Petersburg. Coates introduced him to Sir Thomas Beecham, director of Covent Garden Opera, who gave him a commission to restore the stage settings of « Prince Igor », bought by Sir Thomas from Diagilev, and also to make sketches for « Snegourotchka », « Czar Saltan » and « Sadko ». Unfortunately Sir Thomas went bankrupt and this affected Roerich as well as many other artists.

Together with his work for Sir Thomas, Roerich was repainting for Diagilev decorations for the ballet of « Polovetsky Stan ». Having wandered through various countries and been used in five hundred performances, they were completely worn out. The painter was in London when the 500th performance was reached and received the following telegram from Diagilev :

« Te félicite, gros succès, 500e spectacle Igor, ton décor a enthousiasmé public de tous pays. Amitiés. Diagilev. » (1)

---

(1) Congratulations, great success, 500th performance Igor, your decoration has roused the enthusiasm of audiences of all countries. Friendly greetings. Diagilev.

On an order from L. M. Skidelsky, while in London, Roerich also executed a series of panels « The Dreams of Wisdom » which were to adorn Mr. Skidelsky's country house. However, this house was never built and the order, from being a very large one, gradually dwindled to only a few panels.

In connection with a growing interest in the art of the Orient, the thought of a trip to India direct from England appealed to the artist and his wife. At first every-thing seemed to favor such a plan. The visé was promptly secured and the tickets bought; but the time had not yet come. In the course of one week the plans went to pieces, invested money was lost through a bankruptcy; all sort of difficulties arose, while at the same time the trip to the United States outlined itself. The tickets for India were exchanged for tickets to New York and on the 23-d of September 1920 Roerich, his wife and two sons embarked on the ss, « Zealand » for America.

During this trip the artist was almost killed. The rail of the upper berth broke and he fell, striking the corner of a trunk with his temple. The ship was caught in a cyclone, but thanks to the captain who had received warning by radio and held back, only the end of the cyclone touched them.

CHAPTER XI.

A trip from a country where the exchange is very low to one where it is very high is bound to bring a number of difficulties, especially if one is entirely unacquainted with the customs of that country. Thus it happened with Roerich in America, where he arrived on October 3d, 1920.

The exhibition was opened on the 18th of December, 1920. Its success was immense. The first day the crowd was so large that according to Mr. Mc Bride of the *New York Herald* it exceeded all previous exhibition. An idea of the jam is given by a story which appeared in one of the newspapers about the poor negro boy running the elevator at the Kingore Gallery, who had gone crazy from overwork.

The Committee of Honor consisted :

Princess Cantacuzene,
Mrs John Alden Carpenter,
Mrs William Astor Chanler,
Mrs Newbold Le Roy Edgar,
Mrs John W. Garrett,
Mrs De Forest Grant,

Mrs John Henry Hammond,
 Mme Izwolsky,
 Mrs Rita Lydig,
 Lady Dean Paul,
 Mrs Abram Poole,
 Mrs Walter Rosen,
 Princess Rospigliosi,
 Miss Mary Hoyt Wiborg,
 Mrs Egerton Winthrop,
 Miss Elsie de Wolfe,
 Mr. Clyde Burroughs,
 Mr. George W. Eggers,
 Mr. William Henry Fox,
 Mrs. Robert B. Harshe,
 Mr. R. A. Holland,
 Dr. Christian Brinton,
 Mr. Charles Hovey Pepper,
 Mrs Cornelia B. Sage-Luinton,
 Mr. George W. Stevens,
 Mr. Frederick Allen Whiting,
 Mr. Raymond Wyer,
 Mr. Jerome Landfield.

Several pictures were sold at once to the best New York private collections. At that same time Robert B. Harshe, director of the Chicago Art Institute, planned the route of the exhibition's tour which closed on the first of April 1923, and visited the following twenty-one cities : New York, Boston, Buffalo, Chicago, St. Louis, Madison, San Francisco, Omaha, Colorado Springs, Denver, Kansas City, Cleveland, Indianapolis, Columbus, Milwaukee, Minneapolis. Des Moines, Ann Harbor, Muskegan, Detroit and Rochester.

In almost every city pictures were bought for private collections and by Museums. Thus the Omaha Art Association bought « The Tower of Princess Maleine » ; the Kansas City Art Institute — « The Lord

of the Night » ; the Evansville Art Association — « Monhigan »°, the Detroit Art Institute — « Camp of Polovetz » ; the Library of Harvard University has a costume for « Czar Saltan » and the Oakland Art Association — four pictures of the series brought by Grünwald to the St. Louis Exhibition, given by Dr W. Porter (owner of many Roerich's paintings).

The exhibition met everywhere with great success. The press was very favorable and many articles appeared by prominent men and women of the artistic world. In two churches the ministers spoke in Sunday sermons of Roerich's works as an exceptional phenomenon, the spiritual import of which was of immense value.

One of the results of the New York exhibition was an offer from the Metropolitan Opera Company to execute settings and costumes for « Snegourotchka ». At the same time the Chicago Opera Company made Roerich a similar offer accompanied by the commission to make designs for « Tristan and Isolde ». This work of Wagner was one of the painter's favorites and as he had already made two sets of decorations for « Snegourotchka », he gave the preference to the Chicago Opera. Unfortunately, however, the Direction of the Chicago Opera, after receiving the sketches and admiring them very much, had to withdraw the commission on account of financial difficulties.

« Snegourotchka » was produced on the 16th of November 1922, the press agreeing that it was the best performance ever given by the Chicago Opera Company. « A lavish feast of colors », « true fairy-land » and other similar superlatives were used in speaking of this production. In spite of a lawsuit between the Direction and the painter, Roerich had to appear in response to the calls from the audience and bow his acknowledgment of the unanimous applause.

In connection with making the designs for « Snegourotchka », Roerich gave a lecture at Marshal Field's on « Spiritual Garment » speaking of the harmonization of the color in clothing with the color of the human aura, which creates an extremely powerful effect, little understood at the present time.

Einstein no doubt was very great. He
understood the Cosmic Rate.

But there are other such dimensions
where Roerich's name deserves
all Veneration.

The World of your colours is enticingly brilliant.
There is so much of air, of the Sun and of Fire.
I would not be at all surprised if someone,
much earlier found this out for himself.
Only one thing I understood very clearly and
hurried to cast into verse:-
That only a man with a very pure soul -
could create such Images bright.

*****

"IN TRIBUTE"

Mighty Roerich--Herald of the new,
Great Roerich--revealer of the True,
Who paints with words the history of men,
Who writes with paint what others do with pen,
Whose pictures tell a story all their own
Whose paintings sound a picture colored tone.
Who sees in life what others fail to find,
Who lives in soul where most men live in mind.

And unlike most, he seeks the true and real,
While unity and beauty have stood for his Ideal;
He searched the depths--and found the inner soul,
He strived and toiled--and gained the highest goal.
He climbed the heights--and found the greatest light
The light within, that men can't see with sight.
In depths he searched--and there he found the height,
In depths he searched--and there he found the light.
In heights he sought--and there he found the deep
He braved them all--no pathway was too steep.

Oh Roerich--the bravest and the best,
Brave Roerich--who stood the greatest test
You bring the light where darkness has prevailed
You find success--where many others failed,
Great thanks to you--Herald of the new.